

Юлия Меган

Ген молодости

18+

Длинный список 2020-го года Премии «Электронная буква»

Юлия Меган
Ген молодости

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Меган Ю.

Ген молодости / Ю. Меган — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Длинный список 2020-го года Премии «Электронная
буква»)

ISBN 978-5-532-08041-6

Через несколько столетий социальный институт семьи и брака полностью исчезнет из жизни общества. Все дети будут воспитываться в интернатах, виртуальный мир окончательно вытеснит реальный. Население Земли сократится в несколько раз, материальные проблемы отступят. Взрослые, не обременённые заботами о родных и близких, будут думать лишь о продлении собственной молодости и поиске развлечений. В этом мире, где, по большому счету, никто никому не нужен, вдруг находится женщина, которая заявляет о желании наладить контакт со своей дочерью. Руководство интерната в недоумении: откуда взялась эта странная леди? Неужели у женщин стал просыпаться давно погасший материнский инстинкт? Или правительство страны, озабоченное неуклонным падением рождаемости, снова хочет возродить семьи? Но вскоре все понимают, что подозрительная незнакомка преследует цели, не имеющие никакого отношения ни к материнским чувствам, ни к нуждам государства...

ISBN 978-5-532-08041-6

© Меган Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юлия Меган

Ген молодости

Когда-то, в далёком-далёком будущем...

Глава 1

Шарлин сидела на нулевом этаже высотного здания и смотрела в окно. Это была обычная многоэтажка из стекла и бетона, типичная для архитектуры Главного города. Количество этажей в ней равнялось числу лет, проводимых человеком в интернате. Арифметика простая: до момента, когда ребёнку исполнится один год, он пребывает на нулевом этаже, до двух – на первом, и так далее. Вообще-то, Шарлин полагалось находиться на четырнадцатом этаже – ведь ей было четырнадцать лет. Но она сидела на нулевом. Девочка дожидалась очень важного, на её взгляд, события, которое происходило ежемесячно, в точно определённое время. Наблюдать за ним лучше всего было как раз из окна нулевого этажа.

– Может быть, кто-нибудь из них заплачет, – предположила Шарлин, обращаясь к Спуну. – Представляешь? Мы услышим самый настоящий плач. Я специально открыла для этого форточку. Тебе нравится звук плача?

Спун кивнул.

– Мне тоже, – согласилась его хозяйка. – Этот звук такой резкий и громкий! Его ещё называют «крик младенца». Здорово, правда?

Спун снова кивнул. Он был голографической игрушкой – маленьким привидением, нарисованным в пространстве. Шарлин придумала ему смешную рожицу и голубой светящийся плащ с капюшоном. Чистая классика, никакой экстравагантности. Жаль, что Спун не умел говорить – в кластере, который висел на руке его хозяйки, отсутствовали динамики. Их убрали специально, чтобы не провоцировать детей на шумные игры.

– Сколько минут осталось? – спросила девочка. В глазах у привидения мгновенно засветились цифры. – О, уже немного! – обрадовалась она. – Семь минут, и мы всё увидим. Их машина никогда не опаздывает!

Шарлин напряжённо посмотрела туда, где асфальтовая, прямая, как стрела, дорога скрывалась за горизонтом. По её обочинам зеленела густая, аккуратно подстриженная и невероятно яркая трава. Это был селекционный газон, за которым очень тщательно ухаживали, ревностно удаляя любые сорняки. Ведь сорняки – это опасность. Их семена могли быть занесены ветром с востока, а там... Даже страшно подумать, что могло быть там, на востоке.

Но девочку сейчас занимало не это. Она ждала машину.

Вокруг, насколько хватало глаз, высились многоэтажки. Интернат, наверное, был здесь самым низким зданием. Его стеклобетонных соседей по праву можно было называть небоскрёбами. Пятьдесят, шестьдесят, семьдесят этажей. Где-то на юго-западе, слышала Шарлин, есть и стоэтажные здания – непомерно высокие, угрюмые и пустые. Многим из них было по двести-триста лет. Они стояли, как напоминание о тех временах, когда в Главном городе жило очень много людей.

– Долго ещё?

Шарлин изнывала от нетерпения. Она уже начала раздражаться, как будто привидение было в чём-то виновато. Спун зажгёт в глазах новые цифры.

– Господи! – вырвалось у его хозяйки. – Прошло всего три минуты, а мне кажется, что я жду уже целую вечность!

Вокруг высотных зданий были разбиты большие, красивые клумбы с пышной растительностью. Растения специально подбирали таким образом, чтобы они цвели непрерывно, с ранней весны до поздней осени, пока не скроются под снегом. Трогать и нюхать цветы было категорически запрещено. Да собственно, они и не пахли – это тоже было сделано специально.

Между зданиями пролегали разноцветные, яркие пешеходные дорожки. В разные цвета их выкрасили просто так, для веселья. Автомобильная дорога была всего одна – серая, строгая и очень прямая. Просто как мисс Иден. Шарлин боязливо оглянулась: нет ли её поблизости? Но Спунни сделал рукой успокаивающий жест. Он всё время сканировал окружающее пространство и в случае приближения воспитательницы обязательно предупредил бы свою хозяйку. Девочка облегчённо вздохнула.

И тут на горизонте появилась чёрная точка.

– Вон они! – закричала Шарлин во весь голос. – Вон они едут!

Спунни сделал страшные глаза и предостерегающе приложил палец к губам, но девочка не отреагировала на его жест. Она прильнула к окну, жадно вглядываясь в движущийся предмет.

– Они едут, Спунни! – вопила Шарлин, захлёбываясь от восторга. – Ура! Мы дождались! Здорово, здорово!

Девочка радостно хлопала в ладоши. Привидение отчаянно замахало руками, стараясь успокоить хозяйку, но не тут-то было!

– Быстрее, быстрее! – кричала Шарлин в открытую форточку. – Ну что они так долго тащатся?!

Спунни чуть не заплакал. Он маячил возле левого уха хозяйки и умоляюще заглядывал ей в глаза, пытаясь заставить замолчать. Шарлин сердито от него отмахивалась. Привидение окончательно расстроилось и обречённо опустило руки.

В Главном городе стояла гробовая тишина. В этом не было ничего удивительного – тишина обычно воцарялась в послеобеденное время, когда все жители отправлялись отдыхать. Шум подъезжающего автомобиля был ещё не слышен, и голос Шарлин разносился на всю округу. Из открытых окон стали выглядывать удивлённые, раздосадованные лица. Спунни, предчувствуя неприятности, закрыл лицо руками.

Машина приближалась, шум мотора уже был явственно различим. На самом деле он не был таким уж громким, но в абсолютном безмолвии улицы казался просто грохотом. Люди в окнах стали раздражённо морщиться и нервно смотреть на часы. Однако, всё было по предписанному регламенту – автомобиль с младенцами прибыл к дверям интерната в строго определённое время. Шарлин замерла, с трепетом ожидая начала процедуры.

Машина представляла собой длинный, высокий фургон, в стенках которого были сделаны прорези для поддонов с контейнерами. Поддон вытаскивался наружу при помощи специальной ручки, входить внутрь фургона для этого не требовалось. В кабине сидели двое мужчин с довольными улыбками на лицах. Они были одеты в лёгкую, воздушную одежду светло-зелёного оттенка.

Машина припарковалась к подъезду, мужчины покинули фургон и прошли в интернат. Вскоре они вернулись, везя перед собой бесшумно движущиеся каталки. На свет появился первый поддон. На нём стоял прозрачный пластиковый контейнер, внутри которого лежал спелёнутый младенец. Начался процесс разгрузки.

Шарлин вся подалась вперёд, затем подпрыгнула, забралась на подоконник и попыталась просунуть голову в щель форточки. Попытка не увенчалась успехом – щель была слишком узкой. Тогда девочка пристроилась так, чтобы наружу торчали хотя бы часть головы и одно ухо. Спунни взвился под потолок, с тревогой поглядывая на хозяйку.

– Сейчас кто-нибудь из них закричит, – сказала ему Шарлин. – Обязательно! Не могут же они всё время молчать!

Привидение вздохнуло и сокрушённо покачало головой.

Но первый младенец молчал, второй тоже. Мужчины, улыбаясь, вытаскивали один поддон за другим, ставили их на каталки и завозили в подъезд интерната. Окружающую тишину нарушал лишь едва различимый шорох их шагов.

Шарлин начала нервничать.

– Что происходит? – спросила она Спунни. – Почему никто не плачет?

Привидение пожало плечами.

– Они что – все спят? Все-все? – недоумевала девочка. – Не может такого быть! Их же тревожат, трясут, переносят с места на место. Почему никто из них не закричит?

Спунни растерянно развёл руками – он не знал, что могло случиться с младенцами.

– Надо бы мне посмотреть на них поближе! – заявила Шарлин, слезая с подоконника.

В глазах голографической игрушки появился испуг.

– Не бойся, нас не заметят, – успокоила его хозяйка и уверенно зашагала к выходу.

Привидение, заламывая руки и закатывая глаза, последовало за ней.

Шарлин шла по очень широкому, абсолютно пустому, залитому светом коридору. Свет проникал сквозь огромные окна, на которых висели жемчужно-серые портьеры. Солнечные лучи острыми клинками разрезали свежий, пахнущий озоном воздух, в котором не было ни пылинки. Стены коридора украшало голографическое маковое поле. Яркие, объёмные цветы выглядели абсолютно натуральными. Они шевелились, как будто их тихонько качал ветер.

Кластеры, рисующие голографические обои, были вмонтированы в оконные рамы. Картины на стенах менялись каждый день, в зависимости от погоды, геомагнитной обстановки и астрологической конфигурации на звёздном небе. Вчера, например, это было морское побережье, сегодня маковое поле, а завтра будет что-то ещё. Правда, иногда воспитатели мошенничали и программировали кластеры сами, против всех правил, выставляя на стенах картины по своему вкусу.

Шарлин приблизилась к большим, белым, двустворчатым дверям, отделяющим коридор от холла. Двери покрывала изысканная лепнина, выкрашенная в золотой цвет. Чуть-чуть приоткрыв одну из створок, девочка посмотрела в образовавшуюся щель.

Её взгляду открылось огромное помещение, обустроенное лучшими дизайнерами Главного города. В отличие от коридора, в холле не было окон, и солнце не било в глаза своими лучами. Под высоким, в несколько ярдов, потолком висела люстра, выполненная в виде виноградной лозы. Она давала приглушённый, мягкий свет. Посреди холла беззвучно плескался прозрачными струями голографический фонтан, вокруг которого располагались статуи греческих богов и богинь. Гладкий пол тускло поблёскивал. Полукруглые арки, покрытые, словно кружевом, тонкой резьбой, анфиладой направлялись к лестнице, ведущей на верхние этажи. Кабины лифтовых подъёмников, выполненные из цветного стекла, переливались отшлифованными гранями. У стен стояли бордовые диванчики с загнутыми, золочёными ножками.

Как раз рядом с дверьми, за которыми притаилась Шарлин, находилась одна из кабин лифта. Именно в неё мужчины-транспортёры загружали каталки с малышами. Лифт ехал вниз, на цокольный этаж – туда, где располагался медицинский отсек. Там младенцев осматривали, брали у них какие-то анализы, делали уколы, и только после этого детей отправляли обратно на нулевой этаж заселяться на постоянное место жительства.

Сейчас двери лифта были закрыты. Человек в зеленоватой одежде стоял перед ними, придерживая каталку. Он ждал, младенцы молчали. Шарлин видела только детские макушки в светленьких шапочках, а надо было разглядеть и личики. Но как?

Мужчина стоял боком к девочке, впорив задумчивый взгляд в пространство. Он и не подозревал, что кто-то наблюдает за ним; лёгкая улыбка не сходила с его лица.

Спунни неслышной тенью промелькнул перед глазами хозяйки. Привидение явно намекало, что пора бы оставить дурацкую затею и вернуться в свои апартаменты, но девочка лишь метнула на него рассерженный взгляд.

Двери лифта бесшумно распахнулись. Мужчина очнулся от задумчивости и, везя перед собой каталку, зашёл внутрь. Так же бесшумно двери закрылись.

Проклятая тишина! В этом безмолвии нельзя было ничего сделать незаметно. Шарлин закусила губу. Ей обязательно нужно увидеть лица младенцев! Она должна понять, почему они не кричат. Девочка повернула голову, взглядом подзывая Спуну. Привидение тут же очутилось перед своей хозяйкой.

– Что нам делать? – одними губами спросила Шарлин. – Спуну, миленький! Придумай что-нибудь!

Девочка умоляюще сложила руки, отпустив при этом дверную створку. Та мгновенно встала на место. Спуну наморщил лоб, затем на его мордашке появилась решимость. Знаком он показал хозяйке, чтобы она снова приоткрыла дверь.

Возле лифта уже ждал другой человек, перед которым стояла каталка с младенцами. Взгляд у него был такой же отсутствующий, как у его коллеги.

Спуну выскользнул в дверную щель и повис перед глазами мужчины. Тот с недоумением уставился на внезапно возникшую у его носа голограмму.

– Ты кто такой?

Спуну скорчил рожицу и показал язык. Человек усмехнулся:

– Брысь!

Он попытался отмахнуться от привидения, но его рука прошла сквозь голографическую картинку, даже не пошевелив её. Шарлин старалась, чтобы лазерный луч кластера проникал точно в дверную щель, не преломляясь створкой. Мужчина махнул рукой ещё раз. Спуну оставался висеть перед его глазами. Человек повернул голову в одну сторону – привидение мгновенно переместилось туда же. Он повернул голову в другую сторону – кластерная игрушка не отставала. Мужчина завертел головой. Спуну чётко следовал его движениям, загораживая обзор. Взрослый дядька принялся прыгать и махать руками, пытаясь отогнать назойливую голограмму. При этом ему даже не пришлось в голову найти источник, тот самый лазер, рисующий в пространстве странную картинку. Шарлин давилась от смеха.

Бесшумно подъехал лифт. Двери его открылись, замерли на некоторое время и снова закрылись, не дождавшись пассажиров. Спуну метался что есть мочи. Поглощённый погоней человек перестал замечать, что происходит вокруг.

Момент был самый подходящий. Шарлин опрометью выскочила из-за двери, подбежала к каталке и заглянула в лица младенцев. То, что она увидела, повергло её в шок, но, быстро совладав с собой, девочка бросилась назад. Как только створка двери за ней закрылась, безумная погоня утихла.

– Да что такое?! – Человек в зеленоватой одежде был обескуражен. Он остановился, чтобы передохнуть, и с непониманием взглянул на голографическое привидение. – Что тебе от меня надо?

Спуну пожал плечами и хитро подмигнул. Двери лифта открылись, в его проёме появился второй мужчина, занимающийся разгрузкой младенцев. В отличие от своего напарника, он мгновенно оценил ситуацию.

– Наверное, у кого-то из детей игрушка сломалась! Кластерный вирус. Надо позвонить руководству.

Пока запыхавшийся служащий набирал номер мисс Мередит, Шарлин пыталась прийти в себя от увиденного. Спуну всё также висел перед лицом транспортировщика, который уже отчаялся отделаться от надоедливого привидения.

И вдруг голограмма исчезла. Раз! Как будто растворилась в воздухе. Шарлин поправила на руке кластер. Всё-таки здорово, что она сама разработала программу для любимой игрушки – уроки объёмной анимации не прошли для неё даром. Девочка зашагала по коридору. Отойдя,

как ей казалось, на безопасное расстояние, она снова включила кластер. Спунни послушно поплыл рядом.

– Они заткнули им рты! – возмущённо сообщила ему Шарлин. – Эти взрослые совсем сошли с ума! Я видела на лицах детей что-то вроде масок с затычками!

Привидение сделало большие глаза.

– Видите ли, они не хотят слышать резких звуков! – продолжала девочка. – Ничего, что может их раздражать и нарушать покой! Ничего! Даже криков младенцев!

Спунни согласно кивал, едва поспевая за своей хозяйкой. Высокая, худенькая, и оттого кажущаяся очень хрупкой, с дерзко вздёрнутым подбородком, она размашисто шагала по коридору и яростно сверкала глазами. Её густые, светлые волосы были собраны в хвост.

– Мисс Шарлин Вайлоу! – раздался сзади требовательный голос.

Девочка вздрогнула и остановилась. Больше всего на свете ей сейчас не хотелось встречаться с тем, (вернее, с той), кто её позвал.

– Мисс Шарлин Вайлоу! – снова прозвучал тот же голос.

Девочка бросила укоризненный взгляд на Спунни. Привидение должно было предупредить свою хозяйку о приближении опасности, но не сделало этого. Скорее всего, при повторном включении кластера функция сканирования окружающего пространства не активизировалась.

«Надо доработать программу», – мелькнуло в голове у Шарлин.

– Мисс Вайлоу!!!

Девочка обречённо обернулась. Перед дверьми, отделяющими коридор от холла, стояла её воспитательница. Это была очень худая, коротко стриженная мулатка средних лет. Звали её мисс Иден. Она застыла в дверях с каменным, но улыбающимся лицом. Только персонал интерната мог так улыбаться – с каменными лицами.

– Пожалуйста, подойдите ко мне! – приказала женщина.

Шарлин вздохнула и отправилась в обратный путь. Перепуганный Спунни последовал за ней.

– Я сразу догадалась, что это вы! – объявила мисс Иден. – Кто ещё может разгуливать по интернату в компании отбившейся от рук кластерной игрушки?

Воспитательница говорила ровным, спокойным голосом, лишь небольшая тень укора проскальзывала в её интонации. Тем не менее взгляд женщины был жёстким и колючим.

– Простите, мисс Иден. – Шарлин придала лицу как можно более невинное выражение. – Но разве это запрещено?

В кластере девочки сработали и тревожно замигали датчики личного пространства. Она остановилась, чтобы не подходить слишком близко к воспитательнице. Женщина мгновенно среагировала на этот сигнал и отступила на шаг назад. Датчики погасли.

– Нет, конечно, милая, – произнесла мисс Иден. – Это не запрещено. В пределах здания интерната вы можете ходить, куда угодно и с кем угодно. В свободное от занятий время, разумеется. Я не это хотела сказать...

– Тогда в чём дело? – оборвав её на полуслове, распахнула глаза девочка. В них одновременно читались скрытый вызов и хорошо подделанное недоумение.

Эта бесцеремонность возмутила мисс Иден, но она постаралась справиться с собой.

– Ни в чём, дорогая, – ответила женщина. – Если бы вы не нарушали права других людей, не было бы никаких проблем.

Не могло быть ситуации хуже, чем та, когда воспитательница начинала говорить о правах. Шарлин внутренне напряглась, Спунни настороженно застыл.

– Надеюсь, вы понимаете, о чём я? – продолжала мисс Иден.

– Не совсем, – хлопнула ресницами девочка.

Женщина растянула рот в улыбке настолько широко, насколько позволяли губы.

– А мне казалось, вы прекрасно успеваете на уроках законодательства!

– Так и есть, мисс, – подтвердила Шарлин. – Я всегда набираю по законодательству больше девяноста баллов.

– Тогда перечислите мне, пожалуйста, основные права человека в нашем государстве.

– Зачем?

Момент для проверки знаний был не самый подходящий, однако мисс Иден изогнула бровь так, что, волей-неволей, девочке пришлось подчиниться.

И она монотонно завела:

– Право на жизнь, право на образование, право на получение медицинских услуг, право на экологически чистую среду, избирательное право, право на защиту прав...

Спуни еле заметно кивал головой, подбадривая хозяйку.

– Я подскажу вам, – остановила её воспитательница. – Я подскажу вам, что я хочу услышать. Каждый человек в нашем государстве имеет право на тишину и покой!

Взгляд Шарлин стал тоскливым.

– Да, конечно, мисс, – пролепетала она.

– А вы сегодня нарушили это право, – раздражённо продолжала женщина. – Причём несколько раз! Мало того, что вы сами, совершенно безобразным образом, кричали в форточку, так вы ещё и провоцировали других людей на создание шума. В том числе и меня! Почему я должна надирать голосовые связки, пытаюсь добиться вашей реакции? Вы же прекрасно слышали, что я вас зову! Тем не менее вы заставили меня окликнуть вас целых три раза! А по поводу вашей выходки с транспортировщиком младенцев, я даже не нахожу слов! Взрослый человек из-за вас создавал шум и суету в течение нескольких минут. Это просто недопустимо!

Шарлин скосила глаза на Спуну, тот лишь сокрушённо вздохнул.

– Я не... – попыталась возразить девочка.

– Не спорьте! – осадила её мисс Иден. – Все ваши выходки были зафиксированы кластерными видеокамерами. К тому же жители соседнего дома позвонили мисс Мередит.

Шарлин понуро опустила плечи.

– За сегодняшний день вы совершили целый ряд проступков, – подвела итог воспитательница. – И я, как человек, несущий за вас ответственность, должна знать причину этого. Будьте добры, дорогая, объясните мне, во-первых, зачем вы кричали в форточку?

Девочка не ответила.

– Ну?! – поторопила её женщина. – Что, милая? Я жду.

Шарлин насупилась. Она хмуро посмотрела на свои ноги в ярких кроссовках, потом на растерянного Спуну, затем на маковое поле на стене.

– Я жду, – повторила воспитательница. – Объясните мне, пожалуйста, зачем вы кричали?

– Я не буду объяснять! – выпалила девочка. – Я имею право на молчание! Я буду говорить только в присутствии своего адвоката!

Глаза мисс Иден превратились в два сверлящих буравчика. Ей хотелось сровнять дерзкую девчонку с землёй, но датчики личного пространства ревностно оберегали каждого ребёнка в этом здании.

– Да, конечно, – стараясь держать себя в руках, произнесла она. – Естественно, вы можете молчать и не отвечать. Вы имеете на это право.

Несмотря на внешнее спокойствие, женщина была раздражена до предела.

– Ну, так что? Будете вызывать адвоката? – въедливо поинтересовалась она.

Шарлин лихорадочно соображала. Конечно, вполне можно было закусить удила, вызвать школьного юриста и продолжить разбирательство на официальном уровне. Но тогда придётся подключать мисс Мередит, без конца таскаться в её кабинет, подписывать электронные протоколы... Девочке была знакома вся эта волокита – к сожалению, проступки она совершала не в первый раз. И закончится всё наверняка общешкольным порицанием с занесением в личное

дело. Но ведь можно повиниться перед мисс Иден прямо сейчас и избежать всех этих неприятностей.

– Пожалуй, нет, – покачала головой Шарлин. – Не буду я никого вызывать. Я виновата, простите меня, мисс Иден.

Сердце женщины слегка оттаяло. Всё-таки она растила своих воспитанников с раннего детства и по-своему их любила.

– Хорошо, – произнесла мисс Иден. – Хорошо, на этот раз я вас прощаю и не буду выпытывать причины такого безобразного поведения. Зная вашу несдержанную натуру, мисс Вайлоу, в какой-то мере я могу понять вашу тягу к мелким хулиганским проступкам. Радует и тот факт, что вы способны признать собственную вину и попросить прощения. Значит, вы ещё не совсем отбились от рук! Однако, ваша выходка с транспортировщиком младенцев всё-таки не на шутку меня встревожила. И я хотела бы знать вот что.

Женщина строго посмотрела на свою воспитанницу. Улыбаться при этом она не переставала – отступать от этикета учебного заведения было нельзя. Девочка опустила голову.

– Я хотела бы знать, случайно это было сделано или намеренно?

– Конечно, случайно, – торопливо забормотала Шарлин. – Случайно, а как же? Наверное, какой-то сбой в программе. Или вирус...

– Вы сами программировали игрушку?

– Да, мисс.

– Так я и думала. – Воспитательница вздохнула, на секунду стерев улыбку с лица. – Хорошо, мисс Вайлоу, можете идти на свой этаж, – разрешила она. – Я попрошу системного администратора проверить ваш кластер.

Спуни метнулся из-под потолка вниз, глаза его округлились от страха.

– Не нужно ничего проверять! – воскликнула Шарлин, загородив собой любимую игрушку.

– Тише, мисс Вайлоу! – Воспитательница приподняла брови, снова нацепив на лицо хищное подобие улыбки. – Мы только что обсудили ваше поведение, и вот опять... Тише, не кричите!

Девочка сжала кулаки.

– Почему, почему я не могу кричать? – сдавленно спросила она.

– Потому что право на крик не прописано в Конституции нашего государства, – спокойно пояснила мисс Иден. – Только поэтому.

– Это и есть та причина, по которой вы заткнули младенцам рты? – сверкнула глазами Шарлин.

– Что-о? – Женщина выпрямилась так, что, казалось, её позвоночник сейчас лопнет. – Что вы сказали, мисс Шарлин Вайлоу?

Она сделала шаг вперёд, датчики в кластере девочки тревожно замигали. Спуни высунул из-за спины хозяйки перепуганную физиономию, моргнул и юркнул обратно.

– Ничего.

Шарлин снова уткнула взгляд в носки своих кроссовок.

– Нет, вы сказали!

Улыбка исчезла с лица женщины. Датчики личного пространства мигали, как сумасшедшие, но мисс Иден, казалось, этого не замечала.

– Повторите, что вы сказали?!

Девочка подняла глаза, в них явственно читалась решимость.

– Я видела младенцев, которых сегодня привезли! – выпалила она. – Им заткнули рты! Чтобы они не кричали и не раздражали старикашек, живущих вокруг!

Мисс Иден облегчённо вздохнула.

– О боже, какая глупость! – Вымученная, натянутая улыбка снова появилась на её лице. – Какая глупость!

Женщина, наконец, обратила внимание на мигающие датчики и отступила назад, чтобы они погасли.

– Во-первых, – произнесла мисс Иден, – что это за отвратительное слово: «старикашки»? Я запрещаю вам его употреблять! Где вы, вообще, его слышали? Оно является оскорбительным по отношению к пожилым людям, которые, заметьте, в нашей стране составляют большинство населения. В ваших же интересах выбросить его из лексикона, если вы не хотите серьёзных судебных разбирательств.

Воинственности у Шарлин сразу поубавилось.

– А, во-вторых, – продолжала женщина, – мисс Вайлоу, пройдёте со мной.

– Куда? – исподлобья взглянула на неё девочка. – Зачем?

– Пройдёте, не бойтесь. – Воспитательница сделала приглашающий жест рукой. – Я вам всё покажу.

Шарлин оглянулась на Спунни, тот пребывал в замешательстве.

– Идёмте вместе с вашим привидением!

Мисс Иден открыла створку двери и шагнула в холл. Девочка неуверенно двинулась за ней.

В холле не было и следа от недавней суматохи. Бесшумно плескался фонтан, человек в зеленоватой спецодежде ждал лифт, придерживая перед собой каталку с младенцами.

– О, это вы, мисс Иден! – приветственно воскликнул он. – Ну как, нашли хозяина взбесившейся игрушки?

– Конечно, – ответила та, бросив выразительный взгляд на Шарлин. – Я же сразу сказала, что знаю, кто это.

– А, ну да! – Мужчина заметил выглядывающее из-за спины девочки привидение. – Это он и есть. Как дела, братец? Опять будешь маячить у меня перед глазами?

– Нет, он больше не будет, – пообещала воспитательница. – Да, мисс Вайлоу? Или всё-таки вы хотите, чтобы ваш кластер проверил системный администратор?

Девочка снова насупилась.

– Так это твой проказник? – усмехнулся мужчина.

– Это её привидение, – ответила за воспитанницу мисс Иден. – Мисс Вайлоу! Может быть, вы хотите извиниться перед мистером э... э...

– Мистер Уильямс, – подсказал своё имя человек в спецодежде.

– Перед мистером Уильямсом?

Девочке, действительно, ничего больше не оставалось.

– Извините, мистер Уильямс, – пробубнила она. – Это вышло случайно... Видимо, сбой в программе...

– Всё в порядке! – добродушно махнул рукой мужчина. – Я здесь неплохо повеселился, когда пытался отделаться от твоего друга. Последний раз так настойчиво добивалась моего внимания лишь моя нынешняя подружка!

Улыбка мисс Иден стала снисходительной. Она показала, что оценила шутку.

– Но мы здесь не только затем, чтобы принести вам извинения, мистер Уильямс, – сказала женщина. – Нам бы хотелось ещё кое-что у вас уточнить.

Воспитательница повернулась к каталке, на которой стоял поддон. На поддоне умещалось три контейнера, в каждом из них лежал младенец. Двое детишек спали, один тарашил глазёнки; во ртах у всех троих торчало что-то вроде затычек. Странные штуки придерживались на своих местах с помощью ремешков, скреплённых между собой поперечными лентами. Вид был такой, как будто к лицам младенцев прилипла паутина с пауком на том месте, где должен находиться рот.

– Покажите нам с Шарлин вот эту вещь!

Палец мисс Иден упёрся в «затычку». Повисла пауза. Подъехал лифт, его двери бесшумно открылись и застыли в ожидании. Взгляд мистера Уильямса стал стеклянным. Двери лифта закрылись.

– Это не входит в мои обязанности, – тихо, но безапелляционно заявил мужчина.

Шарлин впиалась глазами в его лицо. Оно стало таким же каменным, как у мисс Иден.

– Что именно? – уточнила воспитательница.

– В мои обязанности не входит ничего никому показывать, – пояснил мистер Уильямс.

– Да, вы правы, – согласилась женщина. – Тогда, может быть, вы разрешите нам самим посмотреть эту вещь?

– Я должен загрузить младенцев в фургон, привезти их из родильного дома в интернат, выгрузить и доставить в медицинский отсек. За это мне платят деньги. Ни за какой показ мне деньги не платят!

Мистер Уильямс демонстративно отвернулся. Посчитав данную тираду за разрешение, мисс Иден подошла к каталке с малышами и принялась развязывать чепчик на том из них, который не спал.

– Я бы не советовал вам этого делать, мисс, – предостерёг её мужчина. – Если он сейчас закричит, неизвестно, кто потом подаст на вас в суд за нарушение права на тишину.

– Я сама со всеми разберусь, – успокоила его воспитательница. – Мне нужно показать эту вещь мисс Шарлин Вайлоу, иначе, учитывая её характер, последствия могут быть ещё более плачевными.

Справившись с завязками, мисс Иден аккуратно приподняла головку младенца и сняла чепчик. Затем женщина стянула с лица малыша то самое нечто, напоминающее паутину. Затычка выскочила изо рта ребёнка, в его глазах отразилось удивление, но плакать он не стал.

– Посмотрите, мисс Вайлоу! – Женщина показала затычку Шарлин. – Это просто соска! Обычная пустышка, которой «затыкали», как вы выражаетесь, рты младенцам испокон века. Можете убедиться.

Девочка не знала, как она должна убедиться. Шарлин понятия не имела, как выглядит соска.

– Раньше младенцы кричали, – пробубнила она.

– Малыши кричат, когда случайно выронят пустышку изо рта, – пояснила воспитательница. – А это приспособление, – она растянула на пальцах ремешки, напоминающие паутину, – это приспособление не даёт им её потерять. Вот и всё.

Девочка смотрела на подозрительные ремешки с недоверием – очень уж устрашающе они выглядели. Спусти сложил руки на груди и тоже внимательно разглядывал странные штуки. Взгляд мистера Уильямса оставался стеклянным.

На пороге интерната появился второй транспортировщик младенцев, везущий перед собой каталку.

– Опять здесь что-то происходит? – проворчал он, приближаясь. – Что за собрание? Почему дети до сих пор не внизу? И зачем вы отняли у младенца соску?

Малыш, с личика которого всё ещё не сходило удивлённое выражение, вдруг сморщился, собираясь заплакать.

– Он сейчас закричит! – вдруг запаниковал вошедший мужчина. – Я не переношу резких звуков! Я подам на вас в суд за нарушение моего права на тишину! Заткните ему рот!

– Успокойтесь! – властно приказала мисс Иден, засовывая пустышку обратно в рот младенцу. – Видите, я уже всё уладила, малыш не закричит.

– Если бы он закричал, вы бы дорого мне за это заплатили! – пригрозил человек в спецодежде. При этом он умудрялся улыбаться.

– Простите, что лишила вас заработка! – хмыкнула в ответ воспитательница.

Это было очень странное противостояние двух конфликтующих, но улыбающихся людей. Шарлин растерянно переводила взгляд с одного человека на другого.

– Вы закончили? – спросил мистер Уильямс, нажимая на кнопку лифта. – Могу я отправить малышей вниз?

– Да, конечно, – кивнула мисс Иден. – Спасибо вам!

– Пожалуйста, – пожал плечами мужчина. – Мне это не нужно. И я не понимаю, зачем это нужно вам.

– А вам и не надо понимать!

Никак не отреагировав на выпад, мистер Уильямс вместе с младенцами скрылся за дверьми лифта.

Глава 2

В кабинете директора интерната сработал кластерный селектор.

– К вам мисс Иден! – сообщила секретарша тихим, бархатным голосом.

Мисс Мередит улыбнулась. В данный момент этот голос она любила больше всего на свете.

– Да, конечно, впустите её, Кейт, – разрешила директор. – И пожалуйста, приготовьте нам два кофе.

– Латте с сахаром?

– Да, дорогая.

Мисс Иден появилась на пороге. Неожиданно в нос ей ударил запах мокрой овечьей шерсти. Не понимая, в чём дело, воспитательница огляделась.

Помещение было огромным и скорее напоминало зал, чем кабинет. Толстые, резные колонны из венецианского хрусталя подпирали высоченный потолок; невесомый, почти прозрачный, стол как будто парил в воздухе; стулья, вереницей расставленные вдоль стен, красиво дополняли интерьер. Мисс Мередит сидела в кресле с изящно выгнутыми подлокотниками и высокой спинкой. Кресло, как и вся мебель, было сделано из керциниума и создавало оптическую иллюзию полёта. Кстати, керциниум явно был марсианским, а не вулканическим, как пыталась всех уверить директор. Мисс Иден в этом разбиралась.

На столе начальницы лежал её личный кластер – прибор, выполненный в виде морской звезды и украшенный стразами Сваровски. Когда мисс Иден переступила порог кабинета, то успела заметить, что кластер излучал вогнутую зеркальную поверхность. Однако через мгновение зеркало превратилось в компьютерный экран, в который с умным видом уставилась его хозяйка.

«Конечно, чем ещё заниматься на рабочем месте, как не рассматривать свои старческие морщины!» – злорадно подумала мисс Иден. Тем не менее на её лице расцвела слащавая улыбка.

Взгляд воспитательницы упал на стены кабинета. На секунду она впала в ступор – на стенах паслось голографическое стадо белых и чёрных овец. Сразу стало понятно, откуда взялся этот отвратительный запах мокрой овечьей шерсти. Видимо, кластер мисс Мередит был оснащён генератором запахов. Неужели ей нравится подобная вонь?

«Обалдеть!» – хмыкнула про себя мисс Иден. – «Осталось ещё обрядить Кейт в пастуший чепчик и фартук с оборками. Интересно, а кофе секретарша принесёт в корзинке?»

– Присаживайтесь! – пригласила директор, кивая на стул. Тон её был благодушным и даже немного ласковым. Чувствовалось, что мисс Мередит находится в приятном расположении духа. Воспитательница послушно села и стеклянным взглядом уставилась на свою начальницу. Слащавую улыбку с лица она так и не стёрла.

Квадратная фигура мисс Мередит среди воздушной мебели смотрелась абсолютно нелепо. Глядя, как она сидит в кресле, можно было подумать, будто кто-то набросал булыжников в изящную хрустальную вазу.

«Хотя костюмчик на ней ничего. – Мисс Иден ревниво оглядела дизайнерский наряд начальницы. – Впрочем, на её фигуру что ни надень, всё будет смотреться уродливо».

Вошла Кейт с двумя чашками кофе. Пастушьего чепчика на ней не было, корзинки в руках тоже. Мисс Иден даже слегка удивилась. Секретарша поставила угощение на стол и тут же покинула помещение. Мисс Мередит глотнула кофе, воспитательница последовала её примеру.

– Полагаю, вы пришли доложить мне ситуацию по поводу сегодняшних инцидентов с Шарлин Вайлоу?

Директор произносила эту фразу медленно, лениво и без особого интереса.

– Именно, – кивнула мисс Иден.

Кофе был очень хорош. Настолько, что хотелось только наслаждаться его вкусом и не думать ни о каких проблемах с Шарлин Вайлоу. Но расслабиться на рабочем месте воспитательница не могла, её глаза выражали готовность к действию.

– Итак? – со вздохом приподняла брови мисс Мередит. – Надеюсь, оба инцидента исчерпаны?

«Говорит, как будто это само собой разумеется», – раздражённо подумала мисс Иден. – «Как будто все вокруг обязаны работать вместо неё. А она будет только свою Кейт обхаживать».

Но вслух она произнесла совсем другие слова:

– Сегодняшние инциденты, действительно, исчерпаны. Жители соседних домов согласились, что не стоит наказывать девочку и подавать на наше заведение в суд. Транспортировщик младенцев тоже претензий не имеет. Но я не исключаю возможности возникновения новых инсинуаций со стороны мисс Вайлоу. Она очень беспокоит меня своим поведением.

Мисс Мередит слегка поморщилась. Ей явно хотелось услышать что-нибудь более оптимистичное.

– Что именно не так в её поведении?

Начальница глотнула ещё кофе.

– Всё! – категорически заявила мисс Иден. Директор вздрогнула и недовольно посмотрела на свою подчинённую.

– Избегайте резких звуков в своей речи, пожалуйста.

Хозяйка кабинета поставила чашку на стол и демонстративно приложила указательные пальцы к ушам.

– Простите.

Воспитательница виновато потупила взгляд.

– Итак, что вы имеете в виду под словом «всё»? – Улыбка мисс Мередит выражала одновременно лёгкое раздражение и полное внимание. – Приведите конкретные примеры, пожалуйста.

Мисс Иден покосилась на стену. Одна из овец отбилась от стада, подошла к воспитательнице совсем близко и принялась рассматривать её пустым, бездумным взглядом. Шерсть на животном завивалась ровными, чёрными, какими-то даже гламурными кольцами. К запаху мокрой шерсти мисс Иден, видимо, уже привыкла и почти его не ощущала. А может, запах кофе перебил его. Но от овечьего взгляда ей опять стало не по себе.

– Можно убрать эту милашку?

Воспитательница постаралась, чтобы в её голосе прозвучало как можно больше добродушия.

– О да, конечно!

Из кластера мисс Мередит тут же возник пульт управления. Одно движение пальцем – и надоедливое животное моментально ретировалось обратно в стадо.

«Кто только пишет эти программы для голографических обоев?»

Мисс Иден внутренне содрогнулась, но, собравшись с мыслями, принялась излагать свои соображения:

– Что я могу сказать про мисс Вайлоу? Как вы уже поняли, девочка обожает резкие звуки, причём как слушать их, так и издавать. Это странность номер один. Она предпочитает реальный мир виртуальному. Это странность номер два...

– Почему вы решили, что она предпочитает находиться в реальном мире? – озабоченно перебила её мисс Мередит.

– Она очень редко проводит время в кластерных очках, – пояснила воспитательница.

– Действительно? – Хозяйка кабинета нахмурилась и откинулась на спинку кресла. Было видно, что эта новость ей неприятна. – А что же она делает в свободное время?

– Гуляет по интернату.

– Гуляет? По интернату? – Начальница сцепила пальцы рук, что было признаком сильного беспокойства. – Это действительно странно. Что может быть интересного в прогулках по нашему зданию?

– Сама не понимаю, мисс, – пожала плечами воспитательница. – Но кластерные видеокамеры постоянно фиксируют изображение девочки, сидящей на подоконнике, катающейся в лифте или просто бродящей по пустым коридорам.

– Она гуляет одна?

– В компании голографической игрушки.

– Это фирменная игрушка?

– Нет, и это тоже меня беспокоит. Она создала её сама, заложив в голограмму свои запутанные программы. В случае чего избавиться от неё или остановить её действия будет очень сложно. Сегодняшний инцидент с транспортировщиком младенцев – тому подтверждение.

– Действительно, странная воспитанница.

Хозяйка кабинета встала и принялась медленно расхаживать по кабинету. Голографические овцы почему-то сбились в плотную кучу и стали следовать за ней по пятам.

– Вы правы, поведение девочки вызывает опасения. Игрушка меня не беспокоит. У нас немало талантливых детей, которые способны запрограммировать бог знает что. Разберёмся, если понадобится, с её кластерными писульками. Но вот прогулки по интернату меня беспокоят... А почему вы мне раньше об этом не рассказывали?

Директор повернулась к мисс Иден. На её лице была написана гримаса, призванная выразить недоумение.

– Раньше вам было это не нужно, – последовал мягкий, но решительный ответ. – Если вас интересует какой-либо воспитанник, я вам сразу же докладываю о его поведении.

– Да, конечно. – Мисс Мередит остановилась и опустила голову. Толпа овец резко притормозила. – У нас слишком много воспитанников, чтобы каждому уделять моё внимание. Ещё какие-нибудь странности у девочки есть?

Мисс Иден покосилась на овечье стадо и заявила:

– Да, есть. Несколько дней назад мисс Вайлоу была замечена на двадцать четвёртом этаже. Она подсматривала за воспитанником мужского пола.

На лице директора появилось облегчение.

– Ну, в этом-то как раз нет ничего предосудительного, – улыбнулась она. – На двадцать четвёртом, говорите? Подсматривала за голым мальчиком? Это самое обычное проявление сексуальности, типичное для подросткового возраста. За кем именно она подсматривала?

– Разве я сказала слово «голым»?

Мисс Иден подняла на собеседницу внимательный взгляд. Свою фразу она произнесла очень медленно, чтобы смысл её наверняка дошёл до начальственных ушей.

– А разве нет? – растерялась мисс Мередит.

– Нет, я вас уверяю. – Улыбка воспитательницы на секунду превратилась в ухмылку. – Слова «голый» я не произносила. По моим наблюдениям, мисс Вайлоу не привлекает зрелище обнажённого мужского тела.

«И женского тоже», – хотела добавить она, но сдержалась.

– Тогда каким же он был?

Начальница всем своим видом пыталась показать, что никакой оплошности она не допустила. Овцы, сбившиеся в кучу, смотрели в пространство немигающими глазами.

– Он просто сидел в кластерных очках.

Мисс Мередит, совершенно сбита с толку, часто заморгала.

– А в кластерных очках он сидел э...э... одетый?

Директор опустила обратно в кресло и машинально отпила совершенно остывший, и видимо, уже противный кофе.

– Да, он был одет.

Подчинённая рассеяла последнюю надежду начальницы.

– Тогда зачем она за ним подсматривала?

В голосе мисс Мередит было столько недоумения, что мисс Иден даже стало неловко.

– Не могу ничего сказать по этому поводу, – произнесла она и потупила взгляд.

– Так... так... – Директор в замешательстве побарабанила пальцами по столу. Овцы на стене задрожали. – Всё это плохо, дорогая мисс Иден, – вынесла она вердикт. – Это не просто плохо, это очень плохо.

Услышав слово «дорогая», мисс Иден насторожилась. Начальница крайне редко применяла этот эпитет, и ничего хорошего он не предвещал.

– Ну, собственно, в возрасте Шарлин Вайлоу совсем не обязательно испытывать сексуальное влечение, – осторожно заметила подчинённая. Её несколько удивила столь негативная реакция мисс Мередит. – Романтические чувства тоже являются вполне нормальными. Если вы не забыли, Департамент образования в последнее время призывает нас развивать в детях духовность. Мы же вводим в учебную программу уроки романтического общения... Вряд ли стоит бить тревогу, если ребенок не проявляет положенной по возрасту сексуальности. Может, это как раз плоды наших усилий? Мисс Вайлоу решила воплотить в жизнь полученные на уроках знания?

– Да-да, конечно, – рассеянно согласилась начальница. – Наверняка вы правы. Но дело не в этом.

– А в чём?

Мисс Мередит тяжело вздохнула.

– Дело в том, что сегодня утром из городского органа опеки и попечительства к нам в интернат поступила заявка.

– Какая заявка? – опешила мисс Иден. Она даже представить себе не могла, что бы это могло быть.

Директор немного помедлила, как будто собираясь с духом. Воспитательница с тревогой на неё смотрела. Наконец, мисс Мередит решилась:

– Некая миссис Эмили-Джейн Вайлоу подала официальный запрос на налаживание контакта со своей дочерью, мисс Шарлин Вайлоу.

Судя по выражению лица начальницы, ничего хорошего эта новость не предвещала. Сердце воспитательницы опустилось из груди в район желудка.

– Я не совсем понимаю, о чём вы, – осторожно произнесла она. – Как вы сказали? Запрос на что?

– На налаживание контакта со своей дочерью, – многозначительно повторила хозяйка кабинета. – Мать хочет общаться со своим ребёнком! И как назло, этот ребёнок – странная воспитанница по имени Шарлин Вайлоу.

– Общаться? – Мисс Иден впала в замешательство. – Общаться с ребёнком? Это значит что? Что она хочет с ней делать?

– Говорить, наверное, – пожала плечами начальница. – Говорить, гулять... Что ещё мать может делать со своей дочерью?

Воспитательница сложила руки на коленях и удивлённо уставилась себе под ноги. Чувствовалось, что ей сложно усвоить полученную информацию. Мисс Мередит терпеливо ждала.

– Кейт, принесите нам что-нибудь перекусить! – попросила директор, нажав на кнопку кластерного селектора. Видимо, она решила скрасить затянувшуюся паузу.

От звука её голоса мисс Иден встрепенулась.

– Простите, я никак не могу поверить в то, что вы сказали, – моргнула она. – Такая новость! Как обухом по голове...

– Я вас понимаю. – Мисс Мередит на секунду прикрыла глаза. – Я сама была шокирована. За мою более чем шестидесятилетнюю практику, это первый случай.

«Шестидесятилетнюю практику?» – Мисс Иден бросила на начальницу едва заметный, оценивающий взгляд. – «Сколько же тебе лет? Девяносто? Девяносто пять?»

Но реакция её была совершенно иной.

– О! – мгновенно воскликнула подчинённая, решив, что директор напрашивается на комплимент. – У вас такой большой профессиональный опыт! И замечательный пластический хирург!

– Спасибо! – Польщённая начальница поправила причёску. – Так вот, в нашем заведении это первый случай. Более того, я никогда не слышала ни от кого из моих коллег о чём-либо подобном. Похоже, нам предстоит стать первопроходцами!

– Ужасно! – Мисс Иден решила, что негативная реакция в данном случае будет более уместна, чем позитивная. И она не ошиблась.

– Полностью с вами соглашусь, – вздохнула мисс Мередит. – Но ничего не поделаешь, нам придётся это пережить.

Стуча каблукками, в кабинет вошла Кейт. Звук эхом прокатился по огромному залу. На этот раз на секретарше действительно были надеты пастуший чепчик и фартук с оборками. В руках она держала корзинку, из которой аппетитно пахло ванилью.

«Господи, где она это всё взяла?» – вытаращила глаза мисс Иден. Приглядевшись, женщина поняла, что и одежда, и корзинка были напечатаны на 3D-принтере. Издававшее запах ванили печенье, слава богу, оказалось настоящим. Кейт принялась выкладывать его из корзинки на тарелку, мисс Мередит наблюдала за ней с лёгкой улыбкой.

– Кошмар! – Воспитательница сделала вид, что не интересуется ничем, кроме темы разговора. – Но... Но как? Как этой матери, как её там зовут...

– Миссис Эмили-Джейн Вайлоу, – подсказала директор, с удовольствием надкусывая хрустящую выпечку.

– Ещё и миссис?! – Подчинённая была поражена до глубины души. – Поначалу не обратила внимания... Она что, состоит в браке? С кем?

– Не знаю. В заявке об этом не говорилось. – Мисс Мередит жевала печенье, едва не жмурясь от удовольствия. – Угощайтесь! – предложила она, придвигая воспитательнице тарелку. – Вкус потрясающий. Спасибо, Кейт!

Секретарша сделала глубокий реверанс, забрала корзинку и ушла. Мисс Иден, уже успевшая засунуть в рот угощение, от неожиданности чуть не подавилась.

«Чёрт бы вас побрал с вашими ролевыми играми!» – раздражённо подумала она. Овцы на стенах хмуро взглянули на неё исподлобья.

– Как этой миссис Эмили-Джейн Вайлоу удалось добиться разрешения на заявку? Она что – Господь Бог?

Воспитательница всё-таки облекла в слова мучившие её мысли.

– Спросите лучше – зачем ей это нужно? – поджала губы мисс Мередит. – Этот вопрос меня волнует намного больше.

– Действительно – зачем? И как? И кто пропустил заявку в наше учебное заведение? И... И... Я ничего не понимаю!

Начальница сочувственно на неё посмотрела.

– Я тоже сегодня утром ничего не понимала, – произнесла она. – И задавала себе те же самые вопросы, пока не додумалась открыть базу персональных данных. Хотите, покажу, что я там нашла?

– Что? – Мисс Иден даже немного побледнела.

– Не волнуйтесь вы так! Чрезмерное нервное напряжение укорачивает жизнь, – предостерегла её директор. – Позвать Кейт? Она принесёт успокоительное.

– Нет, не нужно. – Воспитательница принялась дожевывать печенье. – Я в порядке.

– Вы уверены?

– Да, конечно. – Мисс Иден стряхнула с рук крошки. – Я в полном порядке. Итак, что вы нашли в персональной базе данных?

Хозяйка кабинета прикоснулась к своему кластеру. В воздухе тут же возник мерцающий дисплей с пустым окошком посередине. Выдвинув голографическую клавиатуру, мисс Мередит набрала в окошке надпись: «Вайлоу, Эмили-Джейн, Mrs». Обычно после этого на экране появлялась вся официальная информация о нужном человеке: имя матери, название интерната, в котором он воспитывался, данные о здоровье и образовании, психологический портрет, друзья, хобби... В случае с миссис Вайлоу не возникло ничего, а сама надпись окрасилась в фиолетовый цвет и тревожно замигала.

– Что это? – напряглась воспитательница, действительно начиная волноваться. – Что означает этот фиолетовый цвет? Она судима?

– Нет, – покачала головой мисс Мередит. – Имена людей, имеющих судимость, окрашивают в коричневый цвет. Да и личную информацию о них не закрывают.

– Тогда что? Она сотрудник Департамента госбезопасности? Обладает секретной военной информацией? Имеет доступ к оружию массового поражения?

– Нет, – снова покачала головой директор интерната. – Их имена окрашивают в красный.

– Она сотрудник космической отрасли? Имеет отношение к межпланетным контактам?

– Мимо, – вздохнула мисс Мередит. – Их цвет белый.

– У меня закончились версии...

В глазах мисс Иден заплескались непонимание и страх.

– Читайте!

Начальница ткнула пальцем в текст, набранный мелким шрифтом внизу экрана. Глаза воспитательницы забегали по строчкам.

«Фиолетовый цвет означает десятую (максимальную) степень важности персоны. Обычно указывает на принадлежность самой биологической структуры человека к областям, имеющим наивысшую степень государственной важности и/или засекреченности».

Мисс Иден прочитала текст один раз, потом второй. Прочитав третий раз, она беспо мощно посмотрела на мисс Мередит.

– Я ничего не поняла, – с растерянной улыбкой произнесла воспитательница. – Что означает это пояснение?

Директор интерната выразительно на неё посмотрела.

– Это означает, дорогая, что мы вляпались в такое дерьмо, из которого нам придётся выбираться очень и очень долго, – ответила она.

Месяцем ранее.

Фиолетовые перья кружились в воздухе. Откуда-то сверху сыпались фиолетовые конфетти, а зеркала вокруг сверкали фиолетовыми отблесками. Женские глаза, обрамлённые фиолетовыми тенями, взглянули на Эмили призывно и страстно. Губы, накрашенные фиолетовой помадой, приоткрылись.

– Первое стриптиз-шоу новой королевской династии, – вкрадчиво произнесли они. – Прямая трансляция из Букингемского дворца. Невиданная феерия бурлеска, страсти и животной похоти. Количество доступов ограничено...

В следующую секунду вместо губ перед Эмили появилась женская грудь внушительного размера.

– Доступ к трансляции можно приобрести здесь, – раздался страстный шёпот.

На груди высветился адрес Кластернет-сайта. Эмили сильно вздрогнула и проснулась.

«Чёрт бы вас побрал! Проклятые рекламщики! Не сон, а сплошной спам! Надо подать на них в суд!»

Всё существо женщины затрясло от негодования.

Она лежала на широкой, высокой кровати, застеленной бельём из лунного шёлка. Материал был серебристым, с едва заметным жёлтым отливом, напоминающим отблески далёких звёзд. Когда ночью на кровать из окна падал свет луны, бельё начинало мерцать мягким, загадочным сиянием. Это было потрясающе красиво. В полнолуние Эмили специально раздвигала шторы и, засыпая, грезилась, что летит по Млечному пути. Умопомрачительное ощущение, абсолютно оправдывающее запредельную стоимость этого белья.

Немного придя в себя, миссис Вайлоу влезла в тапочки, накинула халат и с хмурым выражением лица потопала в ванную.

Стены, пол и потолок ванной были отделаны самым дорогим в мире, голубым мрамором, отшлифованным до такой степени, что он казался похожим на стекло. Этот дизайнерский приём расширял до бесконечности и без того огромное пространство помещения. Огни розовой люстры, миллионы раз преломлённые и отражённые от стен, освещали его причудливым светом. Заходя сюда, Эмили как будто погружалась в толщу залитой солнцем морской воды, и это страшно ей нравилось.

Вот только поскользнуться она всегда боялась.

Вздыхнув, женщина принялась рассматривать своё отражение в большом антикварном зеркале, обрамлённом золотом и россыпью бриллиантов. Этому зеркалу было более четырёхсот лет. Когда-то оно принадлежало человеку, которого называли «нефтяной магнат». В отличие от всех, ныне живущих, миссис Вайлоу знала, что такое нефть и зачем она была нужна. Нефтяные магнаты были очень богатыми людьми и могли себе позволить такую красоту. Эмили любила это зеркало и, когда ей приходилось переезжать из одних апартаментов в другие, всегда забирала его с собой.

Ну что ж, мимические морщины, конечно, были видны. Особенно раздражали две вертикальные складки на переносице. Носогубные складки тоже проглядывали, но они всегда прятались за улыбкой, поэтому внимания на них можно было не обращать. То же самое и с «гусиными лапками» – бог с ними. Но вот тонкая, паутинная сеточка морщин, покрывающая всё лицо, тревожила не на шутку. Эмили растянула пальцами кожу лица – «сеточка» исчезла. Она отпустила кожу – «сеточка» вернулась на место. Женщина расстроено вздохнула.

А ещё ей жутко не нравился собственный цвет глаз. Ну почему с возрастом глаза становятся блёклыми, как полинявшая простыня? Выцветают на солнце, что ли? Интересно, а если всю жизнь носить тёмные очки, такого не будет?

Эмили усмехнулась собственной глупости. Ладно, глаза – не проблема. Кто там в них сейчас заглядывает, в конце концов?

На очереди были волосы. Ни о какой седине, конечно, речи не шло – женщина регулярно и аккуратно её закрашивала. Но от пышной шевелюры, которая была когда-то, мало что осталось. Волосы выпадали. Не помогала даже короткая, почти мужская стрижка, не помогали многочисленные пилули, капсулы и таблетки для роста волос. И косметические процедуры тоже не помогали. Эмили попыталась повернуться к зеркалу так, чтобы видеть хотя бы часть затылка. Слава богу, до лысины ещё дело не дошло! Женщина облегчённо вздохнула. Парик для неё был, как смертный приговор. Парики носят только глубокие старухи, а она...

Миссис Вайлоу снова усмехнулась. Она упорно не считала себя старухой.

Зубы можно было не рассматривать, с ними у неё всегда всё было в порядке. Тем не менее Эмили показала зеркалу свой оскал – просто так, чтобы убедиться, что не зря отдаёт бешенные деньги своему стоматологу.

На поверхности зеркала высветилось время. Однако, пора было ехать! Совершив утренние процедуры, женщина оделась, нацепила на руку кластер и пошла к выходу.

«Да что я так расстраиваюсь?» – думала она по дороге. – «Дурной сон, что ли, из колен выбил? Подумаешь, немного постарела! Мужчинам я всё равно нравлюсь. К тому же старость не вечна, скоро всё опять встанет на своё место».

Покинув апартаменты, миссис Вайлоу оказалась на лестничной площадке. Окинув взглядом дверь ещё одной, находящейся здесь квартиры, она привычно отвела глаза. В соседних апартаментах уже давно никто не жил, за дверью располагалось пустое помещение. Хотя слово «давно», пожалуй, было здесь неуместно. Эмили не знала, жил ли здесь вообще кто-нибудь когда-либо. Может быть, апартаменты пустовали со дня постройки этого здания? Жители дома редко выходили на улицу и почти не общались друг с другом. Женщине было неизвестно, есть ли хоть кто-то этажом выше и этажом ниже, или она уже осталась одна во всём подъезде. Да нет, вряд ли. Тогда бы управляющая компания предложила ей переехать в другой подъезд, а этот отключила бы от электроснабжения.

Эмили попыталась вспомнить, сколько квартир, подъездов и домов она сменила за свою долгую жизнь и, конечно, не смогла.

Стоять на лестничной площадке было очень приятно. В ожидании лифта миссис Вайлоу залюбовалась на голографические перламутровые орхидеи, украшавшие сегодня стены. Воздух был напоен ароматом тропических растений, значит, стенные кластеры всё-таки оборудовали генераторами запахов.

«Наконец-то!» – ворчливо подумала женщина. – «Муниципалитет выделил деньги на генераторы ещё месяц назад! А установить их удосужились только сегодня. Не управляющая компания, а сборище аферистов и мошенников!»

Бесшумно подъехал лифт.

Эмили вышла на улицу. Взгляду её снова открылись невероятно красивые цветы, сплошным ковром покрывающие клумбы. Клумбы были большими, причудливо изогнутыми и тянулись от одного дома к другому, занимая почти всё свободное пространство. А вот их женщина не любила. Цветы, растущие здесь, были живыми, но смотрелись, как искусственные. Не цветы, а имитация жизни. Орхидеи на стенах лестничной клетки тоже были имитацией: чересчур красивые и слишком яркие. Но и чего от них ждать? Это всего лишь голограмма. А вот когда на клумбе растёт нечто глянцевое и похожее на пластик, невольно начинаешь думать, что перед тобой какие-то жуткие мутанты. К тому же цветы не пахли и были напрочь лишены пыльцы. Эмили брезгливо сморщилась, но спохватилась и рефлекторно растянула губы в улыбке. На улице надо улыбаться всегда! Если потеряешь контроль над собой и перестанешь улыбаться, любой случайный прохожий может заподозрить в тебе что-то неладное. А излишнее внимание женщине было совсем не нужно.

У подъезда под тентом стояли сегвеи. Миссис Вайлоу на несколько мгновений задержалась возле них, раздумывая, воспользоваться или нет данным транспортным средством. Приняв решение в пользу второго варианта, она зашагала по яркой, радужной дорожке в сторону метро. Лучше уж прогуляться пешком, размять мышцы, тем более что погода к этому располагала.

Ехать ей предстояло в центр города.

В подземке было светло и тихо, несколько пассажиров стояли на вымытой до блеска платформе. В ожидании поезда Эмили слегка задумалась и чуть не пропустила состав – настолько бесшумно он подъехал. Пассажиры прошли в практически пустой вагон. Уютно примостившись в мягком, бархатистом кресле, миссис Вайлоу настроила кластер так, чтобы он не дал ей проехать нужную остановку. Поезд неслышно тронулся, за его окнами поплыли голографические снежные вершины. На информационном табло вагона высветилось: «Сегодня 5 августа 2517 года».

Эмили слегка удивилась: надо же, какое совпадение. Она опустила спинку кресла, приняв полулежачее положение.

Да, именно пятого августа, много лет назад всё и началось.

* * *

Миссис Вайлоу помнила это метро совсем другим. Тогда стены подземных тоннелей представляли собой серые, бетонные, наводящие тоску конструкции, а поезда ходили на обычных воздушных подушках и не были столь бесшумными. В ту пору Эмили было шестьдесят лет. Недавно она родила ребёнка, отдала его в интернат и испытывала огромное облегчение от того, что эта пытка – беременность – наконец, закончилась. Долг перед государством был выполнен, и теперь женщине полагалось неплохое пенсионное обеспечение. Она как раз ехала в пенсионный отдел, когда её смартфон пронзительно засигналил. Да-да, тогда все ещё ходили с этими допотопными, прямоугольными смартфонами, которые вечно надо было придумывать, куда засунуть, чтобы не потерять. К тому же они издавали резкие, неприятные для уха звуки.

Итак, смартфон просигналил, и Эмили принялась искать его в сумочке. Сумочка была набита всякой всячиной: ключи, кошелек с кредитками, расчёска, помада, зеркало, влажные салфетки... Женщина содрогнулась, вспоминая, сколько баракла приходилось ей таскать с собой. И ведь всё это действительно было нужно! Смартфон, как всегда, оказался где-то, на самом дне треклятой сумки.

Это было сообщение, обычное SMS, рекламная рассылка.

«Лаборатория антивозрастных исследований приглашает добровольцев в возрасте от 60 лет опробовать новейший препарат для омоложения организма. Заинтересованным лицам необходимо обращаться по адресу: 469, 7-я авеню, 16-й этаж. Справки по телефону: 212–663–2301».

Если бы приглашали опробовать что-то другое: зубную пасту, духи или крем для лица, Эмили тут же бросила бы смартфон обратно на дно сумки. Но лаборатория антивозрастных исследований была серьёзным учреждением, и слова «препарат для омоложения организма» звучали интригующе.

Женщина набрала указанный номер.

– Аллоу! – ответил на том конце щебечущий женский голос. – Меня зовут Роксана, чем я могу вам помочь?

Эмили принялась задавать вопросы.

– Нет, это не косметический препарат, – отвечала собеседница. – И не таблетки. Инъекции? Да, это инъекции. Да, протестирован на животных. Эффект... м-м-м... эффект потрясающий. Нет, никто ничего вам за это не заплатит. И вы платить не должны, конечно! О чём вы говорите? Это рекламная акция...

Лаборатория располагалась в одном здании с пенсионным отделом. Если бы не данное совпадение, Эмили, скорее всего, всё-таки не попала бы на рекламную удочку. Но судьба распорядилась иначе.

Шестнадцатый этаж, на удивление, был полон народа. Распахнув глаза, женщина разглядывала толпу. Лица людей выглядели возбуждёнными, все они вполголоса о чём-то переговаривались. Странно, но двери всех офисов были закрыты. Не звучала привлекающая внимание музыка, не кричали зазывалы, нигде не было видно столиков или стендов с товаром. Какая-то нетипичная рекламная акция...

– Что здесь происходит? – обратилась Эмили к полной, чернокожей женщине, оказавшейся неподалёку. Женщина стояла, прислонившись плечом к стене.

– Сама хотела бы знать, – лениво, как будто нехотя ответила та. – Вообще-то, я была в пенсионном отделе. Получила SMS, решила заглянуть сюда по дороге. Всё, что я увидела – как один чувак вышел из одиннадцатой комнаты, походил здесь между людьми, пялясь каждому в лицо. Потом он кое-кого пригласил внутрь, закрыл дверь. Больше ничего.

– Как – больше ничего? – удивилась Эмили.

– Так – больше ничего.

– А почему здесь стоят все эти люди?

– Не знаю.

– А вы чего ждёте?

– Не знаю. – Женщина, видимо, устав подпирать стену плечом, принялась подпирать её спиной. – Постояю ещё пару минут, да и пойду восвояси. Если, конечно, больше никто не выйдет.

Эмили растерялась. Она ожидала всего, чего угодно, только не этого.

– А если кто-нибудь выйдет? – решила она продолжить допрос.

– Подожду. – Незнакомка немного наклонила голову. – Вдруг меня тоже пригласят в одиннадцатую комнату!

– А что там?

– Да говорю же – не знаю!

Чернокожая женщина шумно втянула ноздрями воздух.

– Тогда зачем вы хотите туда попасть? – не унималась Эмили. Она уже понимала, что задаёт слишком много вопросов и, тем самым, ведёт себя невежливо. Но прирождённое упрямство заставляло её выяснить всё до конца.

– Просто интересно, – терпеливо ответила знакомка. – SMS уж больно интригующее.

Препарат для омоложения и всё такое...

Эмили поморгала, собираясь с мыслями.

– Вообще, это свинство! – возмутилась она.

– Что именно? – удивлённо посмотрела на неё собеседница.

– Присылают людям сообщения, куда-то приглашают! Мы приходим, а тут ничего нет!

Эмили почувствовала, как внутри неё закипает раздражение. В такие минуты лучше ей под руку было не попадаться. Она приняла воинственный вид и стала прикидывать, кому бы можно было пожаловаться на сложившуюся ситуацию. Чернокожая знакомка наблюдала за ней со спокойным любопытством.

– Вы приехали специально? – спросила она.

– Нет, я тоже зашла мимоходом из пенсионного отдела... – Эмили не поняла, к чему этот вопрос.

– Тогда что же вас возмущает? – хмыкнула женщина. – Можете идти мимо, как шли.

Эмили открыла рот, но тут же поняла, что не может ничего возразить на такой, казалось бы, простой аргумент. Всё её раздражение сдулось, как проколотый воздушный шар. В глазах чернокожей собеседницы появилась насмешка.

– Ну так что – уходите? – подняла брови она.

Эмили застыла в нерешительности.

– Пожалуй, я останусь...

Всё-таки что-то притягивало её в этом сборище и не позволяло удалиться восвояси...

– И чего же вы будете ждать? – прозвучал ехидный вопрос.

– Того же, чего и вы! – ответила Эмили, проигнорировав вызов.

«Чуда», – пронеслось у неё в голове. – «Я буду ждать чуда».

Незнакомка понимающе улыбнулась.

– Грета, – представилась она. – Грета ван Мейер.

Эмили внимательно на неё посмотрела.

– Эмили Кенельман.

В этот момент распахнулась дверь офиса номер одиннадцать, людской гомон затих. В коридор вышел мужчина. Выглядел он обычно: джинсы, поло, аккуратная стрижка. Вот только взгляд... Даже на приличном расстоянии от мужчины веяло чем-то... Мисс Кенельман попы-

талась найти определение этому чему-то. От него веяло холодным безумием – вот чем! Да-да, именно так...

Эмили опустила глаза. Ей уже не хотелось быть приглашённой в комнату номер одиннадцать, ожидание чуда сменилось смутной тревогой. Интуиция подсказывала, что от этого странного человека надо держаться подальше. Чёрт с ним, с омолаживающим препаратом! Уж лучше домой... Мисс Кенельман покосилась на Грету, чтобы понять, разделяет ли та её чувства. Но мисс ван Мейер выглядела абсолютно спокойной – стояла себе и подпирала спиной стену.

Мужчина стал ходить между притихшими людьми.

«Только бы он прошёл мимо! Только бы мимо!» – пронеслось в голове у Эмили.

Собственно, она могла прямо сейчас повернуться и уйти, никто её не держал. Но женщина почему-то не могла сдвинуться с места.

«Чёртова рекламная рассылка! Чёртово любопытство! Почему я стою? Что это? Массовый гипноз?» – лихорадочно соображала она.

Тем временем мужчина ходил, никому ничего не говоря и никого никуда не приглашая. В воздухе медленно нарастало напряжение.

– Мисс? – вдруг дотронулся он до руки Эмили. Та вздрогнула и похолодела от страха. – Не хотите ли пройти со мной?

«Не хочу!» – запротестовало всё существо женщины. – «Нет! Не трогайте меня! Я пойду домой!»

Но вместо того, чтобы озвучить свои мысли, она почему-то подняла глаза и кивнула.

– Я так и думал.

Мужчина просто сверлил Эмили взглядом. Первый раз в жизни её рассматривали настолько пристально. Этот человек как будто прикипал глазами к какой-нибудь части её тела и оценивал, оценивал, оценивал... Мисс Кенельман показалось, что на ней образовалось несколько десятков дырок.

– Вы как раз то, что нам нужно.

Мужчина мягко, но настойчиво потянул Эмили за руку. Она растерянно оглянулась в поисках хоть какой-нибудь поддержки. За спиной оказалась только Грета. Мисс Кенельман посмотрела на неё с таким отчаянием, что новая знакомая не смогла удержаться.

– Она одна не пойдёт! – выкрикнула мисс ван Мейер и схватила Эмили за другую руку. – Только со мной!

– Почему? – Мужчина слегка удивился.

– Мы всегда ходим вместе! – заявила Грета. – С самого детства. Мы лучшие подруги, почти близкие родственницы. Она без меня никуда, и я без неё тоже!

– Правда? – Мужчина переводил удивлённый взгляд с одной женщины на другую. Кажется, он раздумывает. – Вы точно без неё не пойдёте? Дело в том, что афрограждан мы уже набрали достаточное количество...

– Достаточное количество для чего?! – запальчиво вздёрнула подбородок Грета.

– Для полноты эксперимента.

Но мисс ван Мейер всем своим видом выражала готовность сражаться до конца.

– А кто определяет эту полноту?!

Оценив ситуацию, мужчина предпочёл не идти на конфликт.

– Хорошо, – согласился он. – Пройдёмте и вы тоже.

В полной тишине обе женщины проследовали в офис номер одиннадцать. Дверь за ними захлопнулась, оставив остальных страждущих стоять в коридоре.

Через приёмную их провели в полутёмное помещение, похожее на конференцзал. Там, на стене висел белый экран, а перед ним, вокруг длинного, овального стола, стояли стулья. Эмили

села на один из них, Грета пристроилась рядом. Больше свободных мест не было. Пожилые люди примерно одинакового возраста, обоего пола и всех цветов кожи собрались здесь.

– Давайте, начинайте уже! Сколько можно ждать! – послышались недовольные возгласы.

Мужчина, который привёл Эмили и Грету, встал перед аудиторией и поднял руку, призывая всех к тишине.

«Он похож на Гитлера!» – с ужасом подумала мисс Кенельман. – «Ну да, на Гитлера, только без усиков и в другой одежде. Именно таким его изображают в учебниках истории – безумец с поднятой рукой. Господи, что я здесь делаю?»

Женщина огляделась вокруг, но никто, похоже, её настроения не разделял. Эмили немного успокоилась.

– Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! – произнёс мужчина. – Меня зовут Джон Хьюз. Я доктор психологических наук, профессор, имеющий психотерапевтическую практику. Я заведу лабораторией антивозрастных исследований, которая сегодня пригласила вас сюда для проведения определённого мероприятия.

Множество пар глаз внимательно уставились на него.

– Начнём с того, что наша лаборатория осуществляет свою работу по заказу и под эгидой Департамента здравоохранения страны. Мы проводим исследования в области функционирования ДНК и занимаемся этим уже около ста двадцати лет. Проблему омоложения организма человека исследовали многие учёные из разных стран. Но лишь когда их усилия были объединены в одно целое не только наукой, но и политикой глав государств, образовавших западный геополитический и экономический союз, появился настоящий результат.

– Что он несёт? – озадаченно прошептала Грета.

– Что-то про политику, – пожала плечами Эмили.

– А когда будет про препарат?

– Наверное, скоро.

– Итак, – продолжал мистер Хьюз. – Сразу хочу сказать, что все, присутствующие в этой аудитории, были отобраны нами не случайно. Я говорю вам это для того, чтобы вы поняли исключительность своей миссии и не спешили разочаровываться. Я хочу объявить вам здесь и сейчас, объявить со всей ответственностью заведующего лабораторией антивозрастных исследований, со всей ответственностью человека, работающего под эгидой Департамента здравоохранения, что нами создан реальный, стопроцентный и не имеющий аналогов в мире препарат для омоложения человеческого организма.

Профессор сделал эффектную паузу. В этот момент тень безумия на его лице проявилась настолько явно, что Эмили снова поёжилась.

Послышались жидкие аплодисменты, переросшие в неплохую овацию.

– По-моему, это какая-то афера, – снова зашептала Грета. – Развод для лохов. «Не имеющий аналогов в мире!..» Такие заявочки надо делать по телевизору, на всю страну, а не в каком-то зале для пары десятков случайных прохожих.

Мисс Кенельман кивком выразила согласие.

– А теперь немного предыстории. – Глаза мистера Хьюза засияли. По всей видимости, он приступил к любимой теме. – Позвольте рассказать вам, уважаемая аудитория, как мы шли к этому результату, и как мы его добились.

– Всё ясно, – еле слышно пробурчала Грета. – А теперь желающие могут поспать. Так бы сразу и сказал.

Но последующая информация не только не дала уснуть мисс ван Мейер, но и поразила всех присутствующих до состояния шока...

– Как вы думаете, нас не разыгрывают? – взволнованно прошептала Эмили.

– Если страховая компания действительно заключит с нами договора на ту сумму, которую он озвучил... Похоже, что нет, – пробормотала Грета. Даже она, с её скептицизмом, была выбита из колеи.

Джон Хьюз обвёл аудиторию торжествующим взглядом. Эмили не удержалась:

– Вам не кажется, что он псих? – тихо спросила мисс Кенельман, наклонившись к уху Греты.

– Псих? – вздёрнула брови та. – А что, может быть... Но это только подтверждает его гениальность. Покажите мне хоть одного нормального гения! А судя по тому, что он нам здесь рассказал и показал... – Грета выразительно посмотрела на свою собеседницу. – Гением его можно считать с полным правом!

Эти слова добили Эмили окончательно.

Но кое-кого из присутствующих представленный материал, видимо, всё-таки не впечатлил – некоторые слушатели стали покидать аудиторию. Профессор провожал их взглядом, не выражавшим совершенно никаких эмоций. Впрочем, ушедших оказалось немного. Остальные принялись заполнять необходимые для участия в эксперименте бумаги. В их числе были и Эмили с Гретой.

– Они хотят знать, есть ли у меня в организме искусственные импланты, наполнители или инородные тела! – возмущённо зашипела мисс Кенельман. – С какой стати я должна им признаваться?! Это информация личного характера!

– Не хочешь – не пиши! – бормотнула Грета. Она старательно заполняла анкету, то и дело вытирая платком потеющие ладони. – Вон – таких, как ты, этот чувак отсеивает, не моргнув глазом.

Эмили поглядела в сторону профессора. Тот действительно тыкал пальцем в бумагу, принесённую одной из женщин, и указывал ей на дверь. Мисс Кенельман застыла, наблюдая за сценой. Червячок сомнения шевельнулся в её сознании. А может быть, всё-таки уйти? Она смотрела на удаляющуюся женскую фигуру, вслушивалась в затихающий стук каблучков... Ведь ещё не поздно, договор ещё не заключен, подписи не поставлены. Ещё можно от всего отказаться и вернуться...

Вернуться куда?

Эмили сидела, как истукан, с ручкой в руке. Она представила, как выйдет из этой комнаты, спустится на лифте вниз, сядет в метро... Как она приедет в свою квартиру, включит телевизор, сварит кофе, позвонит подруге Стефании... Как они обсудят события сегодняшнего дня... Стефания начнёт жаловаться на своего друга Раймонда, а Эмили поведает ей об отсутствии сексуальной жизни после чёртовых родов... А потом наступит другой, ничем не примечательный день, а за ним третий, четвёртый... Женщина посмотрела на лежащий перед ней лист анкеты и твёрдой рукой принялась заполнять все необходимые пункты.

Для участия в эксперименте были отобраны всего двенадцать человек – шесть мужчин и шесть женщин, по четыре представителя белой, негроидной и монголоидной рас. Все они были в возрасте шестидесяти лет и старше, в их организмах отсутствовали импланты и инородные тела. Каждый из участников получил страховку жизни и здоровья на один миллион долларов. Каждому было назначено явиться на следующий день по определённому адресу, к семи часам утра. Эмили Кенельман и Грета ван Мейер вошли в их число.

Вернувшись домой, Эмили не стала включать телевизор, варить кофе и звонить подруге Стефании. Ей едва хватило сил, чтобы добрести до кровати и завести будильник. Толком не понимая, что с ней происходит, женщина провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Первым в расписании значился урок общения. Шарлин поёрзала на стуле из бархатного полигердалия и с тоской оглядела класс. Сегодняшняя настенная голография изображала радугу и была призвана повысить настроение учащихся. Но воспитанникам было всё равно, радуга на стенах или хмурое осеннее небо. Им хоть фабрику полигердальной мебели перед носом изобрази – каждый из них предпочитал проводить оставшиеся до урока минуты в своём виртуальном мире. Все, кроме Шарлин, сидели в кластерных очках. И только когда их кластеры одновременно выключились, оповещая своих хозяев о начале урока, подростки нехотя принялись выныривать в реальность.

Преподавательница общения мисс Дефоссе с приветливой улыбкой впорхнула в класс.

– Здравствуйте, мои дорогие ученики! – чётко проговаривая не только каждое слово, но и, казалось, каждую букву, провозгласила она. Её лёгкое, лазурно-синее платье с широкой юбкой отлично гармонировало с переливами голографической радуги.

Ответом ей была тишина. Подростки угрюмо молчали. Их было девятнадцать человек: девятнадцать хмурых лиц, девятнадцать пар глаз, равнодушно глядящих на стоящую перед ними женщину. Непонятные, странные характеры и души, всё ещё бродящие где-то в закоулках компьютерного пространства. За короткие сорок пять минут их надо было встряхнуть, вывести из оцепенения и заставить говорить.

– Нет, дети, так дело не пойдёт! – В голосе преподавательницы послышалась тень укоризны. – А ну-ка, давайте улыбнёмся! Почему вы такие серьёзные? Посмотрите: за окном голубое небо, ярко светит солнце, в классе у нас радуга. Вон какая цветная, красивая радуга! Давайте-ка посмотрим на радугу... Поставим её посреди класса...

Мисс Дефоссе подошла к окну, проделала в районе рамы некую манипуляцию, и радуга действительно переместилась в середину класса.

Девятнадцать пар глаз разом уставились на разноцветное коромысло, замаячившее у них перед глазами.

– Смотрим на радугу и улыбаемся! – скомандовала преподавательница. Видимо, она решила покончить с уговорами. – Все меня хорошо слышат? Смотрим и улыбаемся. Улыбаемся!

Подростки нехотя начали растягивать губы в улыбки.

– Улыбаемся! – внушала мисс Дефоссе. – Тот, кто к концу года не научится хорошо улыбаться, не будет допущен к экзамену.

– Хорошо – это как?! – выкрикнул кто-то из учащихся.

Преподавательница замерла, цепким взглядом всматриваясь в лица. Конечно, это был голос воспитанницы по имени Шарлин Вайлоу, кого же ещё? Вон она сидит, вызывающе вздёрнув подбородок. Не ребёнок, а... В общем, с ней одни проблемы.

– Хорошо – это значит правильно, – невозмутимым, менторским тоном пояснила женщина. – И предваряя ваш следующий вопрос, мисс Вайлоу, могу сказать, что правильно – это так, как требуют нормативные документы.

– А... – открыла было рот Шарлин.

Мисс Дефоссе бросила на неё испепеляющий взгляд.

– Нормативные документы требуют, – продолжала она, упредив вопрос девочки, – чтобы рот был растянут не менее, чем на одну треть длины губ. Предпочтительно, чтобы был виден верхний ряд зубов. Поощряется, если проглядывает и нижний. Выражение лица как минимум должно быть вежливым, приветствуется радостная или счастливая мимика. Вам всё понятно, мисс Вайлоу?

Если бы сейчас девочка выдала ещё какую-нибудь дерзость, то точно была бы отправлена к директору. Шарлин интуитивно это почувствовала.

– Да, – покладисто ответила она. – Мне всё понятно.

Хватит с неё и вчерашних инцидентов.

– Ну, вот и славно, – кивнула мисс Дефоссе. – Итак, смотрим на радугу и улыбаемся. Улыбаемся! А теперь хором: «Здравствуйте, наша дорогая преподавательница!» Ну? Не слышу!

– Здравствуйте, наша дорогая преподавательница... – раздалось нестройное, многоголосое бормотание.

– Плохо. Улыбаемся, и на счёт «три»! Только не орать во всё горло. Громко, но ровным и спокойным тоном. Раз, два, три!

– Здравствуйте, наша дорогая преподавательница!

– Вот так намного лучше.

Мисс Дефоссе удовлетворённо вздохнула и обвела взглядом класс. Подростки все как один таращились на радугу, растянув рты в искусственных, резиновых улыбках.

«Ну, ничего, к тридцати годам научатся делать всё по инструкции», – мысленно махнула рукой женщина. – «А сейчас и так сойдёт».

У Шарлин внутри всё клокотало. Она терпеть не могла эту дрессировку. Что может быть хуже принудительного улучшения настроения? Но попытка была ещё не закончена.

– А теперь время для мантры! – объявила мисс Дефоссе. – Кто-нибудь хочет зачитывать? Желающих, естественно, не нашлось.

– Ну, смелее, – приглашала преподавательница. – Кто лучше всех помнит текст?

Ученики натянуто улыбались и молчали.

«Господи, память у всех куриная!» – раздражённо подумала женщина. – «Или это они из вредности молчат?»

– Ну хорошо, тогда зачитываю мантру снова я, – вздохнула она.

Мисс Дефоссе встала посреди класса, прямо под радужным коромыслом, сложила ладони, сцепив пальцы рук, и затанула:

– Мы живём в самой лучшей стране мира...

– Мы живём в самой лучшей стране мира... – не стирая с лиц улыбки, в тон ей, нудно загудели подростки.

– Наше государство самое справедливое, щедрое и гуманное...

– Наше государство самое справедливое, щедрое и гуманное...

– Оно даёт нам кров, пищу и воду...

Шарлин спрятала обе руки под парту и нашарила на кластере кнопку включения. Только Спунни мог сейчас спасти её от этой скуки. Привидение не замедлило появиться, зевая спросонья. Протерев глаза, он поглядел на крышку парты над своей головой и понимающе подмигнул хозяйке. Девочка подмигнула ему в ответ, на её душе стало легче.

– Мы свободны в своих мыслях и высказываниях...

– Мы свободны...

* * *

Кластер на руке Эмили бесшумно завибрировал, оповещая, что она подъезжает к нужной остановке.

В центре Главного города не было такой удручающей пустоты и тишины, как на окраинах. Здесь работали офисы, ждали посетителей магазины, рестораны и развлекательные центры. По улицам, не спеша, передвигались улыбающиеся люди. Кто-то шёл пешком, кто-то ехал на сегвее. Людей было немного, совсем не те сумасшедшие толпы, которые текли по тротуарам двести лет назад. К тому же все прохожие находились уже в почтенном возрасте и, в принципе,

не могли создавать суету. Миссис Вайлоу огляделась по сторонам. Да, вокруг были только пожилые лица. Это и не удивительно: молодёжь сейчас находится на работе, детям вообще запрещено появляться в центре города – от них слишком много шума. Без дела гуляют по улицам лишь одни пенсионеры.

Тишина и покой считались самой большой ценностью не только Главного города, но и всей страны. Это были два основных, непоколебимых права человека, прописанных в Конституции и ревностно охраняемых правительством. Любой источник шума гневно и незамедлительно подвергался опале со стороны граждан государства.

Шумный наземный транспорт давно ликвидировали. К тому же земные запасы нефти были почти исчерпаны, цена топлива зашкаливала за все разумные пределы. Автомобилей в городе не было. Товары в гипермаркеты доставляли по подземным путям в специальных электрических вагончиках. Для переездов в пределах городской черты жители пользовались метрополитеном, на короткие расстояния перемещались на сегвях, по стране путешествовали на бесшумных самолётах или флаерах. Говорили, правда, что где-то, на окраинах всё ещё используют фургоны для перевозки младенцев из родильных домов в интернаты. Какое-то время назад миссис Вайлоу лежала в родильном доме, но ничего подобного не заметила. Хотя, может быть, ей тогда просто было не до этого... При воспоминании о родах Эмили содрогнулась.

Во всём городе давно сменили асфальт на робений. Ходить по этому покрытию было одно удовольствие. Он не был ни скользким, ни шершавым, на него не влияли погодные условия. Робений не трескался, не разрушался. Дождь или снег моментально впитывались в него, не образуя луж, ни наледи, ни сугробов. Каблуки в него не проваливались и не стучали. Поверхность покрытия немного пружинила, чтобы человек меньше уставал при ходьбе. К тому же робений красили во все цвета радуги, и краска никогда с него не слезала.

На память о былых временах жителям города оставили лишь одну асфальтовую дорогу. Серая и прямая, как стрела, она пересекала всю страну с востока на запад. Именно так – с востока на запад, а не с запада на восток. Считалось, что начинается эта дорога на границе с восточной частью континента и заканчивается на берегу океана. Это был символ. Серое, асфальтовое напоминание всего неприятного, негативного и даже страшного, что может прийти с востока.

Эмили поднялась по ступенькам, ведущим к подъезду знакомого офисного здания. Каждый год, примерно в одно и то же время она должна была являться сюда. Ничто не могло послужить причиной для уклонения от этого посещения: ни погода, ни болезнь, ни плохое самочувствие. Приходить в это здание было её главной жизненной обязанностью на протяжении огромного количества лет.

Женщина взглянула на радужные пешеходные дорожки, на цветочные клумбы, разбитые вокруг, на островки подстриженных газонов. Вздохнув, она приложила кластер к замку, открыла дверь подъезда и вошла внутрь.

Внутри здание постоянно претерпевало изменения. Его ремонтировали, перекрашивали, меняли планировку и интерьер, закрывали и опять открывали этажи. Не трогали лишь шестнадцатый этаж.

Джон Хьюз уже ждал её. Каждый раз, увидев профессора после разлуки, длиною в год, Эмили почему-то задавалась одним и тем же вопросом: интересно, а как называли его в детстве работники интерната? Джон Хьюз-младший? Или Джон Хьюз младший после младшего? А может быть, Джон Хьюз-младший в третьей степени? Как бы там ни было, он был удивительно похож на своего прапрадеда, и точно так же от него веяло холодным безумием.

– Миссис Вайлоу! – воскликнул профессор. – Рад вас видеть. Проходите, располагайтесь!

– Здравствуйте, мистер Хьюз, – сдержанно отозвалась женщина. – Как ваши дела?

– Спасибо, хорошо. Отдохнёте с дороги? Или сразу приступим?

– Да я, собственно, не устала, – пожала плечами Эмили. – Ездить сейчас одно удовольствие, не то, что в стародавние времена. И ходить тоже.

– Да-да, понимаю... – последовал неопределённый ответ. – Тогда пройдемте в лабораторию?

– Конечно.

Миссис Вайлоу не стала откладывать процедуру в долгий ящик.

* * *

– Итак, мои дорогие, – обратилась к классу мисс Дефоссе, – сегодня мы с вами будем учиться общаться в парах. Вам всем недавно исполнилось по четырнадцать лет. Сексологи утверждают, что это возраст романтических отношений.

Ученики хмуро молчали.

– А что такое «романтические отношения»? – не преминула встрять Шарлин.

Спуни укоризненно покачал под партой головой, но мисс Дефоссе, как ни странно, не рассердилась.

– Романтические отношения – это прелюдия любви, – терпеливо пояснила она. – Так же, как любовь – прелюдия секса. Романтика включает в себя несколько составляющих. Вот основные из них: романтическая обстановка, подарки, любовная лирика и, наконец, романтическое общение.

Из кластеров, висящих на запястье каждого ученика, разом возникли светящиеся белым светом экраны. По ним змейкой побегал текст лекции.

– Романтическая обстановка – это среда, способствующая развитию романтических отношений, – принялась вещать мисс Дефоссе. – Подобного рода обстановка должна расслаблять, успокаивать и отвлекать от деловых мыслей. Иными словами, настраивать на романтический лад. Приведем примеры романтической обстановки. Первый пример: замкнутое безлюдное помещение, где нет яркого освещения и звучит тихая музыка. Второй пример: замкнутое безлюдное помещение, где на стенах изображён голографический природный ландшафт. Третий...

– Господи, какая тоска! – прошептала Шарлин, подперев подбородок рукой. Спунни согласно кивнул.

– Мисс Вайлоу! – моментально отреагировала преподавательница. – С кем вы там разговариваете?

И как она только успевает всё замечать?

– Ни с кем.

Шарлин моментально выключила Спунни. Головы одноклассников тут же повернулись в её сторону, бегущая строка на кластерных экранах остановилась.

– Неужели? – вздёрнула брови мисс Дефоссе. – Значит, мне показалось?

– Я не знаю.

Девочка выпрямила спину, сложила руки на коленях и широко распахнула глаза.

– Раз вы у нас такая общительная, – улыбка преподавательницы приобрела оттенок иронии, – может быть, вам и лекция не нужна?

– Нет, мисс, нужна.

Шарлин продолжала таращиться, хлопая ресницами.

– Ну, а если нужна, извольте слушать!

Женщина раздражённо скривила губы.

– Я слушаю!

Девочка покорно уставилась в кластерный экран.

– Итак, я привожу примеры романтической обстановки, – с недовольным выражением лица возобновила лекцию мисс Дефоссе. – Третий пример: замкнутое безлюдное помещение с изображением космического неба...

Бегущая строка на кластерных экранах продолжила своё движение.

* * *

Эмили прошла в помещение лаборатории и огляделась. Здесь всё было так же, как и десятки лет назад: те же белые стены, плотные шторы на окнах, микроскопы, пробирки в штативах... Всё, как при жизни Джона Хьюза-старшего. Миссис Вайлоу знала, что эти приборы давным-давно устарели, и никто ими не пользуется. Их оставили на своих местах в память о нём – величайшем гении человечества. Со стен смотрели его фотографии, на полках стояли написанные им книги.

«Это ведь бумажные издания», – отметила про себя женщина. – «Они сейчас стоят огромных денег. Да им цены нет!»

Столы и стулья тоже располагались на своих старых местах. Сделаны они были из самого настоящего дерева. Многие из нынешних коллекционеров, не торгуясь, отдали бы за эту мебель нешуточные суммы. Эмили внимательно посмотрела на стоящего перед ней праправнука гениального учёного. Интересно, а он знает, какое богатство сосредоточено в этом помещении?

Джон Хьюз-«младший в третьей степени» повернул к Эмили улыбающееся лицо. Заметив её взгляд, он вопросительно приподнял брови.

– Что-нибудь не так?

Женщина не стала торопиться с ответом.

– Эмили? Что такое?

– Да так, ничего.

Миссис Вайлоу раздумывала, стоит ли вообще затрагивать эту тему.

– Вы так странно на меня смотрите. – Мистер Хьюз оглядел свою одежду. – Я в чём-то испачкан?

Эмили ещё немного помедлила, но потом всё-таки решилась.

– Эта мебель, – сказала она. – Эти книги... Вы когда-нибудь обращали внимание? Из чего они сделаны?

– Ах, это! – Всем своим видом Джон дал понять, что такой пустячный вопрос мало его интересует. – Даже не знаю. Вернее, не помню. По-моему, то ли дед, то ли прадед говорили мне, как называется этот материал, но у меня вылетело из головы. Скорее, вы должны знать об этом, а не я.

Улыбка мистера Хьюза была широкой и открытой, как у кандидата в Президенты. Эмили заглянула в его глаза: врёт или нет? В глазах были холод и отчуждение. Такой же неприятный тип, как и его прапрадед.

– А почему вы вдруг решили спросить?

– Не знаю... Не знаю... – промямлила Эмили. Она уже пожалела о том, что начала этот разговор.

– Как бы там ни было, это очень непрочный материал, – констатировал профессор. – Нет никакого сравнения ни с полигердалием, ни тем более с керциниумом. Книги рассыпаются, мебель очень шаткая – того и гляди, развалится. Я стараюсь ничем из этого пользоваться.

– Понятно, – кивнула миссис Вайлоу.

– Это всё, что вы хотели узнать?

Джон посмотрел на неё внимательным, пронизывающим взглядом. У Эмили по коже пробежал холодок.

– Да, собственно, всё, – поёжилась она.

– Ну, и ладно... Тогда пройдёмте в капсулу?

Мужчина сделал приглашающий жест рукой.

– Да, конечно.

Миссис Вайлоу покорно двинулась вперёд – туда, где, в стене лаборатории, виднелась дверь бокса.

Бокс представлял собой отдельное помещение без окон. Стены здесь тоже были выкрашены в белый цвет; вымытый до блеска пол сверкал чистотой. Прямо посередине, в вертикальном положении стояла высокая, выше человеческого роста, прозрачная цилиндрическая капсула. Рядом с ней, на серебристом столике располагался лабораторный кластер.

Капсулу много лет назад подарили землянам жители планеты Цениавия, находящейся в созвездии Близнецов. Каким образом подарок оказался в лаборатории, где им пользовались лишь единицы, история умалчивала, да Эмили и не было до этого никакого дела.

– Мне раздеваться? – спросила она.

– Как хотите, – пожал плечами Джон. – Было бы желательно, конечно, чтобы избежать погрешности в показаниях. Но если для вас это проблема, можете оставить одежду.

– Я разденусь.

Эмили не стеснялась ни одного мужчины из династии Хьюз, почему она должна стесняться этого?

Спустя пару минут её одежда уже валялась на полу. Женщина подошла к капсуле и привычным движением прикоснулась рукой к её стенке. Раздался противный чавкающий звук, а через долю секунды Эмили уже была втянута внутрь цилиндра. Она никогда не понимала, как это происходит. Только что была снаружи, и вдруг – раз – уже внутри. Ни почувствовать, ни заметить момент перехода женщина не успевала.

Эмили повисла в невесомости. Больше всего её раздражало, что в этом состоянии волосы у неё на голове вставляли дыбом.

«Наверное, я сейчас похожа на ежа», – расстроено подумала миссис Вайлоу. Тем не менее она взяла себя в руки и посмотрела на Джона взглядом, выражающим полную готовность к процедуре. Но тот вдруг принялся тыкать пальцем сначала в неё, а потом в своё запястье. Звук через стенки капсулы слышно не было, Эмили взглянула на свою руку. Ах да, она забыла снять кластер!

Отдав прибор Джону, женщина закрыла глаза. Снизу, из-под дна капсулы стала подниматься мягкая, обволакивающая субстанция. Сейчас она коснётся ступней... Эмили всегда с трепетом ожидала этого момента. Сначала будет немного мокро и холодно, но потом такая приятная нега окутает всё тело... Вот-вот, совсем скоро! Ей будут сниться потрясающие, красивые, цветные сны, наполненные вкусами и запахами. Всё.

Миссис Вайлоу уже не видела Джона, и ему больше не было надобности скрывать свои истинные эмоции под маской равнодушия. С горящими глазами он наблюдал за своей пациенткой.

«Что за женщина! – проносились мысли в его в голове. – Красива до умопомрачения! Даже в таком возрасте... Стройное тело, высокая грудь... Чёрт, мне же надо работать!»

Отгнав неуместное сейчас настроение, профессор принялся разворачивать из лабораторного кластера молекулярные сканеры.

* * *

– Итак, – мисс Дефоссе обвела взглядом класс. – Надеюсь, мои дорогие, вам всё понятно. А теперь проверим, как вы усвоили материал лекции.

Шарлин возила руками под партой, пытаясь пристроить вновь включенного Спунни себе на колено. То ли коленки были слишком высокие, то ли парта слишком низкой, но привидению

приходилось сильно нагибать голову, чтобы его затылок не проходил сквозь крышку стола и не высвечивался над ней маленьким холмиком.

– Первыми у нас пойдут общаться... – Преподавательница раздражённо взглянула на пыхтящую Шарлин. – Первыми у нас пойдут общаться мисс Вайлоу... – Девочка дёрнулась и тут же выключила Спунни. – ...и мистер Уотклефф.

Билли Уотклефф, полноватый блондин с голубыми, по-детски распахнутыми глазами, нервно кашлянул, услышав своё имя.

– Не стесняйтесь, мистер Уотклефф, – подбодрила его женщина. – Стесняться здесь нечего. Тем более что я вам даю такую общительную напарницу!

В голосе мисс Дефоссе прозвучали язвительные нотки. Шарлин шмыгнула носом, повернулась к Билли и наградила его высокомерным взглядом. Тот мгновенно покраснел. По классу пронёсся вздох облегчения – остальных учеников участь быть вызванными к доске миновала. Они заметно расслабились и принялись рассеянно наблюдать за происходящим.

– Мисс Вайлоу, мистер Уотклефф, возьмите свои стулья и перенесите их в центр классной комнаты! – скомандовала преподавательница, не обращая внимания на эмоции подопечных. – Мы все должны вас видеть.

Шарлин и Билли неохотно потащились к указанному месту.

– Радугу мы уберём вот сюда... – Цветное коромысло, повинаясь пальцу женщины, сместилось ближе к окну. – Мисс Вайлоу, мистер Уотклефф, вы готовы?

Подростки сели на стулья и недружелюбно уставились друг на друга.

– Ну что ж, если вы внимательно прослушали лекцию, то сейчас сможете несколько минут пообщаться в романтическом стиле, – произнесла мисс Дефоссе. – А мы вас послушаем. Да, мисс Вайлоу?

Вопрос прозвучал несколько ехидно.

– Конечно, мисс, – подтвердила Шарлин. Нотки ехидцы она предпочла игнорировать.

– Отлично! Мы вас слушаем. Кто начнёт? Мистер Уотклефф?

Билли, красный как рак, поёрзал на своём стуле и опустил глаза.

– Мисс Вайлоу?

Шарлин судорожно закашлялась; преподавательница посмотрела на неё строгим, требовательным взглядом.

«Ладно», – мысленно махнула рукой девочка. – «Хотите общения – сейчас вы его получите!»

– Эй, Билл! – громко окликнула она одноклассника.

Вместо Билла встрепенулась мисс Дефоссе. Видимо, она поняла, что ничего хорошего от такого начала ждать не придётся.

– Мисс Вайлоу! – предостерегающе округлила глаза женщина. – Никаких «эй!», пожалуйста. И никакого крика. Вы не дикий мамонт в первобытной пещере! Цивилизованные люди не кричат. Именно по этой причине, смею вам напомнить, право на крик было исключено из Конституции нашего государства поправкой номер пятьдесят шесть в две тысячи двести пятом году.

– Простите, мисс, – виновато улыбнулась Шарлин. – Я нечаянно.

– Хорошо, – осторожно кивнула та, оставаясь начеку. – Продолжайте, пожалуйста.

– Послушай, Билл, – уже спокойнее произнесла девочка. Преподавательница поморщилась, но ничего возражать не стала.

– Послушай, Билл! Нас тут с тобой посадили в любовь играть, – выдала Шарлин. – Короче, я тебя люблю. А ты меня?

Мисс Дефоссе растерянно захлопала глазами, но решила подождать, что будет дальше.

– Э-э-э... – протянул Уотклефф. Щёки его приобрели свекольный оттенок.

– Что «э-э-э»? – Шарлин говорила тихим, ровным голосом. – Я же знаю, что любишь. Иначе ты бы тут сейчас не сидел и не краснел, как перезрелый томат.

– Э-э-э... – снова выдавил из себя Билл. В глазах его появилось отчаяние.

– От тебя никогда ничего толком не добьёшься! – Шарлин картинно тряхнула волосами. – Вот – будет сидеть и блеять, как баран, что-то невнятное!

– Мисс Вайлоу! – одёрнула девочку преподавательница. – Без оскорблений, пожалуйста! Мистер Уотклефф, ответьте что-нибудь!

– Э-э-э... Да! – наконец выдал тот.

– Что – «да»? – скривилась Шарлин.

– Да, люблю! – закивал Билли так часто, что, казалось, голова его сейчас оторвётся.

– Тогда говори мне что-нибудь романтическое.

Девочка расслабленно откинулась на спинку стула. Предмет мебели мгновенно прогнулся, подстраиваясь под положение спины своей хозяйки.

Билли вконец растерялся и беспомощно посмотрел на преподавательницу.

– Ну, мистер Уотклефф! – подбодрила его та. – Вспоминайте только что прослушанную лекцию и применяйте полученные знания на практике.

Мальчик послушно кивнул.

– Э-э-э... – снова затянул он.

– Без «э-э-э», пожалуйста, – мягко, но настойчиво поправила его мисс Дефоссе.

– Хорошо. – Билли наморщил лоб. – Слушай, Линни! – осенило его, наконец. – А ты в «Сумасшедших слонах» до какого уровня дошла?

Шарлин подняла на одноклассника удивлённый взгляд, улыбка мисс Дефоссе стала кислой.

– Мистер Уотклефф, – вздохнула женщина. – Я думала, что только мисс Вайлоу невнимательна на моих уроках. Оказывается, и вы тоже витаете в облаках.

Билли стал багровым.

– Нет, я... я... – пытался оправдаться он, но слова не шли ему на ум. – Я... нет...

– Ну, как же «нет»? – На лице преподавательницы мелькнула тень недовольства. – Как же нет, если вы начали разговор совсем не по заданной теме?

– Я... нет... – Мальчик умоляюще взглянул на мисс Дефоссе. – Я... слушать... слушал... Я... просто...

Недовольство на лице женщины сменилось жалостью. Реагировать иначе на потуги Уотклеффа она уже не могла. Какой-то одноклассник решил вступить за товарища.

– Билли слушал, – подал он голос. – Только говорить стесняется.

– Допустим, – ещё раз вздохнула преподавательница. – Тогда, может быть, мисс Вайлоу продолжит диалог? А, Шарлин? Раз уж у вас партнёр такой стеснительный?

Девочка неохотно и даже несколько царственно повернула голову.

– Почему я? – приподняла она брови. – Он мужчина, пусть он и комплименты говорит.

– Мисс Вайлоу! – одёрнула её мисс Дефоссе. – В нашем государстве запрещается укачивать человеку на его половую принадлежность. В Конституции прописаны равные права, как для мужчин, так и для женщин. Достигнув совершеннолетия, вы можете быть наказаны в судебном порядке за подобное высказывание.

– Простите...

Эта тирада мгновенно сбила с Шарлин всю спесь; тем не менее говорить Уотклеффу комплименты ей очень уж не хотелось. И всё-таки строгий взгляд преподавательницы заставил её начать диалог.

– В общем, Билли, я тебя люблю, – промямлила девочка. – Ты такой толстенький, добродушный и мягкий, как медвежонок. Мне нравится, когда ты краснеешь. Твои белые угри

так ярко выделяются на покрасневшей коже! Ты сразу становишься похож на томатный сок с солью, а я люблю томатный сок с солью.

Мисс Дефоссе заметно передёрнуло от такого сравнения, но Биллу, кажется, слова девочки пришлись по душе. Краска отхлынула от его лица, а губы тронула довольная улыбка.

– Ещё я люблю смотреть в твои глаза, – продолжала Шарлин. – Они голубые, яркие и пустые. Когда в них смотришь, то отвлекаешься от тяжёлых мыслей. Можно расслабиться и ни о чём не думать. Даже медитировать можно, глядя в твои глаза...

– Довольно! – прервала девочку преподавательница, почувствовав, что та может зайти слишком далеко. – Вы уже достаточно наговорили. Мистер Уотклефф! Вы поняли, в каком ключе надо вести диалог?

– Да-да, – закивал тот. – Я понял.

– Тогда ваша очередь! Мисс Вайлоу может отдыхать.

Мальчик напрягся. Было видно, что он судорожно пытается заставить работать свои мозговые извилины. Класс замер в ожидании.

– Линни, – наконец выдавил из себя Уотклефф. – Ты... Ты... Я... Ну, в общем, я тебя люблю, конечно. И ты... ты... мы...

Взгляд Билли упал на радугу, маячившую у окна.

– Ты как радуга! – выпалил он. – Такая же цветная, яркая, красивая и... и... звонкая!

На лице преподавательницы отразилось одобрение.

– Так, Уотклефф, хорошо, – закивала она. – Правда, не совсем понятно, при чём тут эпитет «звонкая»? Ну, да ладно. Добавьте ещё что-нибудь. Например, про глаза мисс Вайлоу или про волосы. Какие у неё волосы?

– Волосы... э-э-э... волосы... – Билли уставился на голову Шарлин так, как будто видел её впервые. – Хорошие волосы. На вид здоровые, без перхоти, красивые, в общем, волосы. Белые... Блондинка ты, Линни...

– Угу, – насмешливо хмыкнула девочка.

– Ну, а глаза? – допытывалась мисс Дефоссе.

– Ну, и глаза... Тоже...

– Что – «тоже»?

– Дополняют образ.

– Понятно, – вздохнула преподавательница. – Всё у вас, Уотклефф?

– Наверное... – пробормотал тот.

– Ну что ж, – резюмировала женщина. Было заметно, что её уже изрядно утомило это занятие. – В принципе, неплохо. Можно считать, что пара Вайлоу-Уотклефф справилась с заданием. Мисс Вайлоу я ставлю... – Улыбка мисс Дефоссе стала обречённой. – Ставлю «отлично», чего уж тут... Говорить вы умеете, этого у вас не отнять. И в теме урока вроде бы разобрались. Остальное спишу на ваш несносный характер. Мистер Уотклефф получает «хорошо». Хоть вы и сильно заикались, Билл, но при этом произнесли несколько, похожих на комплименты, фраз.

На лице мальчика отразилось облегчение; Шарлин приняла похвалу, как должное.

Стулья учащихся мягко завибрировали, что означало конец урока. Преподавательница движением пальца загнала радугу в кластер.

– До свидания, мои дорогие ученики! – попрощалась она.

Подростки моментально растянули губы в резиновых улыбках:

– До свидания, наша дорогая преподавательница!

Мисс Дефоссе выпорхнула из класса.

Как только дверь за ней закрылась, воспитанники тут же расслабились, зашевелились, загудели и все, как один, нацепили кластерные очки. Билли посмотрел на Шарлин, лицо его светилось от удовольствия. Видимо, недавний диалог придал ему уверенности в себе.

– Линни! – позвал он. – Слышишь, Линни! А всё-таки ты в «Сумасшедших слонах» до какого уровня дошла?

Шарлин взглянула на него так, будто он сам только что превратился в сумасшедшего слона.

– Я не играю в эту чушь! – фыркнула она.

С надменным видом девочка подхватила свой стул и отправилась за парту.

– Да? – сразу сник Уотклефф. – А во что ты играешь?

– Не твоё дело! – отрезала Шарлин.

– Не кричи, Линни! – Билл слегка испугался. – Не хочешь говорить – не надо.

Девочка обвела взглядом парты. Её одноклассники уже замерли, погружённые в свои виртуальные миры. Уотклефф бросил на Шарлин обиженный взгляд и тоже водрузил на нос кластерные очки. Шарлин презрительно дёрнула плечом.

* * *

Мисс Дефоссе лёгкой поступью шла по пустым коридорам, на стенах которых бесшумно качались бамбуковые заросли. Путь её лежал в учительскую комнату. Открыв дверь, она обнаружила там лишь воспитательницу мисс Иден, сидящую в одиночестве. Преподаватели не любили проводить время в этом огромном, полутёмном и не очень уютном помещении.

– Как успехи, Лора? – поинтересовалась мисс Иден. Голос её едва слышным эхом отразился от стен. – Как приживается новый предмет? Удаётся создавать романтические пары?

– Издеваешься? – хмыкнула мисс Дефоссе и плюхнулась в кресло. Не шелохнувшись, оно с достоинством выдержало натиск. – Проще скрестить носорога с бабочкой, чем заставить современных детей интересоваться друг другом.

Рядом с креслом, на прозрачном столике с причудливо изрезанными краями, стояли несколько ёмкостей, наполненных питьевой водой. Сделаны они были в виде древнегреческих амфор. Мисс Дефоссе слегка нажала на определённое место в столешнице. В ответ откуда-то снизу плавно выехал изящный стакан, поблёскивающий безупречно чистыми гранями. Женщина налила в него воду и принялась пить. Из её кластера появилась голографическая надпись: «На данный момент ваша суточная доза потребления жидкости равна 1 л 650 мл. До нормы осталось 800 мл. Приятного дня!» Преподавательница слегка покосилась на висящие в воздухе слова и стёрла их движением пальца.

– Да, я тоже считаю, что эти уроки общения – пустая трата времени, – согласилась мисс Иден. – И зачем только Департамент образования ввёл их в программу? Придёт время, дети подрастут и сами начнут налаживать сексуальные контакты.

Она тоже сидела в кресле, закинув ногу на ногу и рассеянно наблюдая за манипуляциями коллеги.

– В том то и дело, что исключительно сексуальные, – вздохнула преподавательница. – Романтика давно вышла из моды. Никто не влюбляется, не создаёт семьи, миром правит похоть. Наверное, кому-то на верхушке власти это перестало нравиться, и он решил возродить институт брака.

Вода приятно отдавала ароматами каких-то трав, но оказалась чересчур холодной. Мисс Дефоссе приходилось пить её маленькими глотками, чтобы не простудить горло. Видимо, охлаждающая система столика нуждалась в коррекции.

– Институт брака? – скептически хмыкнула мисс Иден. – Зачем? Кому может понадобиться возрождать старые, поросшие мхом традиции? Цивилизация давно ушла вперёд, мы не питекантропы, нам не надо держаться в стаде, чтобы выжить. Люди не создают семьи со времён смартфонов и планшетных компьютеров, всем вполне комфортно в свободных сексуальных связях.

Стакан был допит, и мисс Дефоссе поставила его на столик. В то же мгновение с тихим шелестом он отправился вниз.

– Кому понадобилось? – вздёрнула брови преподавательница. – Департаменту здравоохранения, конечно. Ты знакомилась с прошлогодней статистикой рождаемости? Она упала до минимальных показателей за последние двести лет. Женщины не хотят рожать даже под страхом лишения пенсии. Ещё немного – и нашему Президенту будет нечем управлять.

Мисс Иден задумчиво покрутила на запястье свой кластер.

– Да, об этом давно говорят, – произнесла она. – Последние лет триста, насколько мне известно. Или даже четыреста... Всё грозит, что мы превратимся в страну-призрак: территория есть, а населения нет. Ничего, не превратились ещё. – Женщина опустила глаза и секунду помолчала. – На самом деле проблема, конечно, серьёзная. Но неужели они надеются поднять рождаемость путём введения в школьное расписание какого-то дурацкого предмета?

Мисс Дефоссе слегка повела плечами. От холодной воды ей стало немного зябко.

– Видимо, они подключают все возможные средства, – предположила она. – Авось, что-нибудь да «выстрелит».

– То есть, – размышляла мисс Иден, – они считают, что, если люди снова начнут заключать браки, то им захочется рожать и воспитывать детей? Какая глупость! – Воспитательница криво усмехнулась. – Семья – это путь в никуда, отмершая ветвь эволюции. Человечество уже всё это проходило, но уроки истории, видимо, никого ничему не научили. Правительство хочет снова получить депрессивное общество? Людей, не высыпавшихся ночами от детского плача и озабоченных покупкой подгузников? А нас они спросили? Чего хотим мы? А я скажу: мы хотим жить для себя и только для себя! Никто не желает тратить свою драгоценную жизнь на подмывание грязных попок и вытирание соплей. Я уже не говорю о том, что забота о потомстве тормозит не только развитие отдельной личности, но и всего государства. Люди не могут всецело отдаваться работе, учиться, обеспечивать себе нормальные условия быта, полноценно отдыхать, в конце концов. А значит, буксует и прогресс во всех отраслях жизнедеятельности. Ни одна область экономики пока ещё не обходится у нас без человеческого труда! А если так, то зачем создавать семьи? Чтобы человечество деградировало? Детей всё равно надо отдавать в интернаты!

– Логично, – кивнула мисс Дефоссе. – Тем не менее в Департаменте, видимо, считают по-другому.

Мисс Иден откинула голову на спинку кресла. Та услужливо завибрировала, мягко массируя ей затылок.

– Может быть, в бюджете нет денег на содержание интернатов? – прикрыв глаза от удовольствия, выдвинула версию воспитательница. – И они хотят нас всех закрыть? Или сократить количество учебных заведений? Как думаешь?

– Всё может быть...

Преподавательница снова зябко передёрнула плечами. Надо было выйти на улицу согреться, иначе, действительно, можно заболеть.

– А куда девать детей? Они хотят отдать их родителям?

– Вряд ли... – пробормотала мисс Дефоссе. Мысленно она уже грелась в сквере на солнечной скамейке.

– Ну, почему же «вряд ли»? – Мисс Иден приоткрыла глаза. – Разве ты не слышала сегодняшнюю новость?

– Какую? – Преподавательница слегка повернула голову.

– Некая миссис Эмили-Джейн Вайлоу официально затребовала общения со своей дочерью Шарлин Вайлоу.

– Что? – Мисс Дефоссе не поверила своим ушам и повернулась к собеседнице всем корпусом тела. – Мать затребовала общения с дочерью? Ты серьёзно?

Мечты о солнечной скамейке отступили на задний план.

– Более чем. Представляешь, чем это может нам грозить?

Преподавательница удивлённо смотрела на коллегу, пытаясь осознать смысл услышанного.

– Кто тебе это сказал? – внезапно охрипшим голосом спросила она.

То ли холодная вода, то ли суровая реальность сделали своё дело – горло стало садиться.

– Наша директор, кто же ещё? – вздохнула мисс Иден.

– То есть, это стопроцентная информация?

– Конечно.

Взгляд мисс Дефоссе стал стеклянным.

– Честно сказать, я даже не знаю, как реагировать, – слегка кашлянув, произнесла она. Голосовые связки отказывались подчиняться. – Но интуитивно мне почему-то стало не по себе... Когда летом нам объявили, что вводят в учебную программу уроки общения, я даже подумать не могла, чем это может закончиться...

Мисс Иден подняла голову чуть повыше, массажёр принялся трудиться над её шеей.

– Никто не мог подумать, – согласилась она. – Тем не менее мы имеем то, что имеем. Директор объявила сегодня всеобщее собрание в пять часов пополудни.

– Да, я знаю. – Преподавательница сильно откашлялась, голос её пришёл в норму. – Мой кластер мне просигналил. Собрание по этому поводу?

– Именно. – Мисс Иден окончательно расслабилась, массаж шеи активно этому способствовал.

– Ну что ж, посмотрим, что скажет начальница. Или тебе уже известна её реакция?

– Реакция мисс Мередит? – усмехнулась воспитательница. – Я бы не сказала, что она слишком переживает. Ну, ты же в курсе – её роман с секретаршей в самом разгаре. Всё остальное для этих двоих сейчас абсолютно неважно.

– Ясно, – мисс Дефоссе слегка успокоилась. – А ты? Что думаешь ты?

– Сначала мне тоже было не по себе, но потом я плюнула и перестала об этом думать.

– Да?

Преподавательница поразмыслила несколько секунд и снова откинулась на спинку кресла. Приподняв голову, она тоже пристроила её в массажёр. Раз никому нет дела до всего произошедшего, то зачем ей переживать?

– Ну и ладно, – произнесла она. – Дождёмся пяти часов и послушаем, что нам скажут.

Женщины разом посмотрели на свои кластеры. На их экранах горели одинаковые цифры:

11:47 a.m.

Глава 4

На следующее после заключения контракта утро мисс Кенельман подошла к автобусной остановке. Лучи солнца едва проникали сквозь полупрозрачные стены павильона, внутри которого было очень чисто, прохладно и тихо. На табло высвечивались номера рейсов и время прибытия ближайшего автобуса. В этот ранний час здесь сидели лишь несколько человек. Приглядевшись, женщина узнала вчерашних знакомых – членов экспериментальной группы. Среди них была и Грета ван Мейер.

– Долго спишь, старушка, – фыркнула она вместо приветствия.

– Некоторые ещё дольше, – дёрнула плечом Эмили. – Нас здесь всего пятеро.

– Думаю, остальные будут в автобусе, – предположила Грета. – Либо мы захватим их по дороге.

– Ну и отлично!

Мисс Кенельман вполне устраивало, что она пришла последней, и лично ей не придётся никого ждать.

Автобус прибыл чётко по расписанию, и в нём действительно находилась недостающая часть группы. Траволатор доставил людей из павильона сразу в салон, Эмили с интересом огляделась. Она и забыла, когда последний раз совершала автобусную поездку. Ездить на транспорте, имеющем бензиновый двигатель, уже в те времена было очень дорого, лишь обеспеченные слои населения могли себе это позволить. Мисс Кенельман к ним не принадлежала.

Огромные, до блеска вымытые окна открывали широкий обзор. Дышалось очень легко, как будто воздух в салоне совсем недавно озонировали. Сидений было мало, и между ними оставалось большое количество места, чтобы вытянуть ноги, откинуть спинку и принять полужающееся положение, не мешая соседям. Эмили устроилась у окна, Грета села рядом. Автобус мягко тронулся с места.

Пока выезжали из города, ехали молча. Первой заговорила мисс ван Мейер:

– Послушай, а нам вчера сказали, где это – вилла «Розовые лилии»? – спросила она, скорее всего для того, чтобы завязать хоть какую-то беседу.

– Примерно пятьдесят миль на юго-запад.

Эмили полулежала в кресле и, не отрываясь, смотрела в окно. Пейзаж был для неё непривычным, а потому завораживающим.

– Как ты думаешь, это на побережье? – Грета тоже машинально следила, что происходит за окнами, но на её лице не было никакого интереса. – Может быть, там есть пляж... Уж больно охота искупаться.

Мисс Кенельман бросила на неё удивлённый взгляд.

– Если это вилла, то наверняка там есть бассейн, – справедливо заметила она. – Лучше поплавать в бассейне, чем рисковать жизнью в океане.

– А я люблю окунуться в живую воду, – возразила Грета. – Люблю чувствовать, как волны омывают моё тело... Я родилась на островах и всё детство понятия не имела, что в океане можно рисковать жизнью. Мы всей семьёй плескались в воде, как рыбки. Очень мне это нравилось...

– Всей семьёй? – удивлению Эмили не было предела. Она тут же забыла о пейзаже и уставилась на свою собеседницу. – Ты что, выросла в семье?

– Я же говорю: я родилась на островах, – повторила чернокожая женщина. – У чёрта на куличках! Во времена моего детства там все жили в семьях, как в доисторическую эпоху. Не удивлюсь, если до сих пор живут.

Мисс Кенельман смотрела на соседку так, как будто видела перед собой на редкость диковинное животное.

– С ума сойти! – Она вложила в эту фразу всё своё потрясение. – Первый раз вижу человека, который вырос в семье. Ты не шутишь?

– Нет, – мотнула головой Грета. – Это правда. Ты сидишь рядом с ископаемым динозавром. По крайней мере, глядя на твоё лицо, я уже думаю о себе именно так.

Мисс Кенельман тут же отвела глаза.

– Ничего такого я в виду не имела, – попыталась оправдаться она. – Просто смотрю...

– Да ладно, – отмахнулась мисс ван Мейер. – Вообще-то, я стараюсь лишний раз не рассказывать о своём детстве. Нечаянно с языка сорвалось.

Эмили снова перевела взгляд за окно, потом взглянула на сидящую рядом женщину. Казалось, ей до смерти хочется продолжить разговор.

– Что же занесло тебя в Главный город? – всё-таки решила она удовлетворить своё любопытство.

– Жизнь – что же ещё, – последовал философский ответ. – Нас у родителей было семеро, я вторая по старшинству. Приходилось помогать матери по дому, нянчить младших. Когда мне это надоело, я сбежала в город.

На лице мисс Кенельман появилось участие.

– Сколько лет тебе тогда было? – спросила она.

– Семнадцать. А, может, шестнадцать – точно не помню.

Участие сменилось замешательством.

– Шестнадцать?! Семнадцать?! – ужаснулась Эмили. – Ты серьёзно? Мы в интернате, в этом возрасте ещё строим за ручки ходили! Под присмотром педагогов, разумеется...

Грета никак не прокомментировала её высказывание. Она лишь сделала неопределённое движение бровями и отвернулась.

– Тяжело пришлось?

– Не тяжелее, чем дома. Я не жалею, что сбежала. – Мисс ван Мейер шумно втянула ноздри. – Вот только океана мне не хватает!..

Всем своим видом она давала понять, что не хочет продолжать разговор на эту тему. Эмили не посмела больше ничего спрашивать.

Сидящая на переднем сиденье женщина в бейсболке внезапно обернулась. Видимо, она слышала их беседу.

– Там есть океан, – сообщила она Грете с приятной улыбкой. – Я смотрела карту.

– Да? – Это сообщение явно пришлось по душе мисс ван Мейер, на её лице отразилось удовлетворение. – Вот и отлично!

Женщина в бейсболке кивнула.

– Меня зовут Бао. Бао Мин, – представилась она. Внешность у неё, действительно, была азиатская.

– Бао? Здорово! А я Грета ван Мейер. А это моя подруга Эмили... Как тебя там?

– Кенельман. Моя фамилия Кенельман...

Эмили не стала возражать против того, что её так скоропалительно записали в подруги.

Автобус увозил их всё дальше и дальше от Главного города. Спальные районы с многочисленными высотками сменились сначала заброшенными стройками, а затем унылыми пустырями. Дорога запетляла между каменистыми холмами, плавно поворачивая то вправо, то влево. Но вдруг, когда автобус заехал за очередной поворот, пассажиры одновременно ахнули: перед ними предстала большая апельсиновая роща. После наводящих тоску урбанистических пейзажей она выглядела просто раем.

Да-да, тогда ещё можно было встретить деревья. Правда, очень редко и только за городской чертой, но тем не менее...

– Это... это деревья?! – воскликнул мужской голос позади Эмили. Она обернулась, но не успела понять, кто кричал. Остальные пассажиры тоже не на шутку разволновались и принялись вскакивать со своих мест.

– Деревья! Деревья! – выкрикивали они. – Ребята, это деревья! Настоящие! Зелёные! С плодами! О, господи!

Автобус остановился в нескольких метрах от рощи, водитель повернулся к взбудораженным пассажирам.

– Пожалуйста, успокойтесь! – Он встал и поднял руки, пытаясь утихомирить людей. – Успокойтесь! Сядьте на свои места!

– Откройте двери! – просили его. – Пожалуйста! Мы хотим подойти к деревьям!

– Сейчас этого нельзя делать! – Водитель отталкивал напившихся на него пассажиров. – Вам запрещено покидать салон! Сядьте все на свои места!

Разочарованные члены экспериментальной группы умили свой пыл и стали понемногу затихать. Шофёр облегчённо вздохнул. Тем не менее автобус продолжал стоять.

– Что такое? Почему мы не едем? – Эмили нетерпеливо поёрзала.

– Мне кажется, просто не можем, – выдвинула версию Грета. – Наверняка этот милый зелёный островок – частное владение, и на проезд требуется разрешение.

Водитель достал смартфон и сделал короткий звонок. Потянулись минуты ожидания.

– Простите, а почему мы стоим? – Эмили начала беспокоиться, неизвестность всегда выбивала её из колеи.

– Забор закрыт, – пояснил шофёр. – Сейчас хозяин с ключом подъедет.

Мисс Кенельман посмотрела на апельсиновую рощу – никакого забора вокруг неё не было и в помине. Женщина перевела непонимающий взгляд на Грету.

– Ты как будто с Луны свалилась, – хмыкнула та. – Это невидимый забор. Милая рощица окружена защитным полем, иначе городские вандалы уже давно понаделали бы здесь массу мест для пикников.

– Надо же! – удивилась Эмили. – Понятия не имела, что такое бывает...

– Потому что, небось, сидишь безвылазно в городе, – фыркнула мисс ван Мейер. – Кроме работы, ресторанов и ночных клубов, нигде не бываешь.

Непостижимым образом чернокожая женщина умудрилась попасть прямо в точку. Мисс Кенельман была уязвлена.

– Ну почему же? – возразила она, судорожно стараясь припомнить иной способ собственного времяпрепровождения. – Я бываю за городом. У меня... вот... был один поклонник... Он вывозил меня за город. Мы разводили костёр на пустыре и всю ночь занимались любовью.

– Да-а? – в голосе Греты зазвучали нотки иронии. – Ну и как, понравилось?

Эмили не совсем поняла, почему её рассказ вызвал такую реакцию.

– Не очень, – неуверенно ответила она. – Земля оказалась такой холодной! Не спасал даже плед, на котором мы лежали. К тому же постоянно приходилось поддерживать огонь, чтобы он не погас. Это отвлекало от секса.

– Всё? – Собеседница бросила на неё насмешливый взгляд. – Все твои впечатления от загородной жизни?

Мисс Кенельман начала раздражаться. Эта афрогражданка, выросшая в семье на нищих островах, слишком много себе позволяла.

– Нет, не всё! – голос Эмили окреп. Пассажиры на соседних сиденьях стали прислушиваться. – Ещё несколько раз он возил меня на океанское побережье! Мы разводили костёр на пляже и опять занимались любовью. Там мне больше понравилось. За день солнце нагревало песок, и он всю ночь оставался более-менее тёплым. Но огонь всё равно приходилось поддерживать, и это отвлекало от секса!

Мисс ван Мейер шумно втянула ноздрями воздух.

– За всю жизнь у тебя был один-единственный поклонник, который вывозил тебя за город?

Это уже было чересчур. Даже если заносчивая леди, сидящая рядом, всю жизнь только и делала, что спала с миллионерами, она не имела никакого права разговаривать с людьми подобным образом.

– Знаешь, у меня была масса поклонников! – сверкнула глазами Эмили. – Но обеспеченный, действительно, был всего один. Чтобы выехать за город, сама понимаешь, нужна машина. И она у него была! И не с электрическим двигателем, а с бензиновым! Он тратил целое состояние на заправку и ещё оплачивал огромный налог за загрязнение окружающей среды! Я уже не говорю о том, что он покупал дорожные дрова, чтобы разводить костры и поддерживать огонь всю ночь!

В автобусе воцарилась полная тишина.

– И после всего этого ты ему сказала, что тебе не слишком понравилось заниматься сексом возле костра? – хмыкнула Грета.

На лице мисс Кенельман отразилось искреннее недоумение.

– Но если мне, действительно, не слишком понравилось? – растерялась она.

– Я даже не буду спрашивать, кто кого бросил, – резюмировала чернокожая женщина. – И так всё ясно.

По салону пронёсся вздох разочарования – видимо, все ждали более интересного продолжения истории. Недоумение на лице мисс Кенельман сменилось замешательством. Обидевшись, она отвернулась к окну. Грета почувствовала, что перегнула палку.

– Ладно, – примирительно сказала она. – Не дуйся! У меня вообще не было богатых поклонников, и о загородной жизни остались только детские воспоминания. А про невидимый забор я знаю просто потому, что всю жизнь драила полы в домах толстосумов. Они часто ставят защитное ограждение вокруг дорогих вещей, чтобы прислуга не могла к ним прикоснуться. Поэтому я и не удивилась, что возле роши есть такой заборчик. Даже боюсь представить, сколько он стоит.

Эмили немного расслабилась. Получается, у её соседки была не слишком лёгкая жизнь. Если она зарабатывала на хлеб мытьём полов, то образования у неё наверняка нет, поэтому и культуры недостаёт. Надо быть мудрее и делать на это скидку.

– А я слышала, – заметила с переднего сиденья Бао, – что сейчас ставят не просто невидимые заборы. Уже придумали мгновенно воздвигаемые, непробиваемые ограждения, которые абсолютно невозможно разрушить. К тому же они надёжно скрывают от чужих глаз то, что за ними находится.

– Это как? – наморщила лоб мисс Кенельман.

– А вот так! – продолжила азиатка. – Вы просто идёте и видите какой-то сгусток тумана. Оказывается, здесь что-то стоит, но вещи этой вы разглядеть не можете. А если потрогать этот туман, то на ощупь он будет твёрдым.

– Чтобы до дорогой вещички не только не могли дотронуться, но и не видели, что она из себя представляет, – внесла ясность Грета.

– А когда прислуга уходит, защитное ограждение убирают и делают вещь видимой, – согласно кивнула Бао.

Эмили внимательно выслушала обеих женщин, но не стала ничего комментировать. Обида ещё не улеглась в её душе. Не найдя ничего лучше, она отвернулась к окну и принялась рассматривать апельсиновую рошу.

Образцово-показательные, прямые деревья, аккуратно посаженные на равном расстоянии друг от друга, были покрыты блестящими, глянцевыми листьями насыщенного, зелёного цвета. Мисс Кенельман попыталась найти глазами хоть один жёлтый лист и не смогла. Очевидно, деревья в достаточной мере получали и влагу, и удобрения. Яркие, оранжевые апель-

сины, как одинаковые теннисные мячики, висели на упругих ветках. Примечательно, что на земле не лежало ни одного плода. Наверное, роботы их тщательно убрали. Эмили даже засомневалась, а настоящая ли это роща? Может быть, перед ними всего лишь качественная пластиковая подделка?

Женщина почувствовала, что кто-то дотронулся до её руки. Повернувшись, она увидела перед собой виноватые глаза Греты. Что ж, надо было заключать перемирие.

– Я никогда не встречалась с миллионерами, – произнесла Эмили, стараясь, чтобы в её словах звучало как можно меньше уязвлённого самолюбия. – И мне не приходилось убираться в их квартирах. Я не знаю, как они живут.

Колкость по поводу уборки была маленькой мстостью.

– Ничего не потеряла, поверь мне.

Мисс ван Мейер смирилась с выпадом в свой адрес.

– А кто вы по профессии? – поинтересовалась Бао у Эмили.

– Я врач, – ответила та. – Врач-аллерголог.

В это время водитель оповестил пассажиров:

– А вот и хозяин!

Со стороны апельсиновой рощи шустро двигался небольшой электромобиль с откидным верхом. За рулём сидел не кто иной, как сам мистер Джон Хьюз. Остановившись в нескольких метрах от автобуса, профессор привстал и приветственно помахал рукой. Эмили заметила, что на его руке болтается какой-то браслет. Сняв этот самый браслет, мужчина с сосредоточенным видом принялся производить с ним некие манипуляции. Пассажиры терпеливо ждали.

– Что он делает? – обратилась Эмили к Грете. Раз уж та была такой всезнающей, может, она могла прояснить ситуацию.

– Очевидно, это и есть ключ от забора, – предположила чернокожая женщина. – И профессор сейчас вставляет его в замочную скважину.

Через секунду перед автобусом прямо в воздухе возникли большие, искрящиеся ворота. Эмили показалось, что они сделаны из огромного количества рыбьих чешуек. Скорее всего, такой эффект создавало электричество. Ещё через секунду ворота растаяли в воздухе – по всей вероятности, путь был открыт. Электромобиль Джона Хьюза развернулся и тронулся в обратном направлении. Автобус поехал за ним.

Когда пересекали апельсиновую рощу, кто-то сзади тронул Эмили за плечо.

– Извините, мисс, – раздался прямо над её ухом приглушённый мужской голос. – Могу я задать вам профессиональный вопрос?

Очевидно, этот человек слышал, кем является сидящая впереди него женщина. Эмили попыталась обернуться, чтобы увидеть, с кем разговаривает. Но поворот на сто восемьдесят градусов, да ещё в полулежачем положении оказался не самым лучшим упражнением для шеи шестидесятилетней женщины.

– Разумеется, – ответила она, решив удовлетвориться только звуком голоса собеседника.

– Как вы считаете, почему наш покровитель, мистер Джон Хьюз, ездит среди апельсиновых деревьев в открытом автомобиле? Он не боится заработать приступ аллергии?

Ох уж эта чрезмерная забота о здоровье! Эмили иногда казалось, что люди не могут думать больше ни о чем, как только о состоянии собственного организма. Бывало, к ней на приём приходили пациенты, которые до паранойи боялись каких-то мнимых угроз со стороны окружающего их мира.

– Я не знаю, – растерянно улыбнулась она, хотя собеседник вряд ли мог видеть её улыбку. – Может быть, он каждый день делает инъекции модинака?

Мужчина, кажется, отодвинулся.

– Модинак... – пробормотал он. – Да, конечно. Но это очень дорогое лекарство...

Видимо, тема аллергии была ему близка.

– К сожалению, – подтвердила Эмили.

Она всё-таки сделала над собой усилие и, привстав, обернулась, чтобы посмотреть, с кем разговаривает. Сидящий позади неё мужчина оказался симпатичным, худощавым европейцем с выразительными, карими глазами. Его пышная, каштановая, с медным оттенком шевелюра была лишь слегка подёрнута сединой. Мисс Кенельман немного смутилась. Она всегда немного смущалась, когда понимала, что мужчина ей понравился. Внезапно все слова, которые она хотела произнести, вылетели у неё из головы. Повисла неловкая пауза. Грета удивлённо уставилась на свою соседку, затем перевела взгляд на заднее сиденье, вздёрнула брови и отвернулась.

– Меня зовут Ричард Вайлоу.

Мужчина протянул руку для рукопожатия, глаза его засветились. Кажется, он тоже почувствовал симпатию и моментально перешёл к ответным действиям. Эмили сбросила лёгкое оцепенение и вложила руку в мужскую ладонь. Она оказалась мягкой, сухой и тёплой.

– Эмили Кенельман.

– Да, я слышал ваше имя, – кивнул собеседник.

От Ричарда повеяло таким расположением и доброжелательностью, что у Эмили моментально улучшилось настроение. Как она любила эти мгновения! Тот короткий временной период, когда она встречала мужчину и внезапно понимала, что между ними проскочила искра, намёк на будущие близкие отношения, надежда на духовную и физическую близость... Почему она не заметила Ричарда раньше? Наверное, вчера она была слишком взволнованна, а сегодня просто не обратила внимания, кто сидит на заднем сиденье. Мисс Кенельман вздохнула, вздох получился каким-то прерывистым. Грета снова взглянула на неё, изогнув одну бровь. Эмили подняла спинку сиденья и приняла сидячее положение.

Автобус вынырнул из апельсиновых зарослей. Его пассажиров ждало новое потрясение – они увидели пальмы. По салону пронёсся гул восхищения. Одиночные, редко посаженные тропические деревья были очень высокими и стройными. Их макушки венчали аккуратные кроны с сочными, зелёными листьями. Вокруг пальм росла удивительно густая, бархатная, ровно подстриженная трава.

Идеальная, безупречная, искусственная природа.

Впереди показалась каменная арка с высеченными на ней букетами лилий. Лепестки цветов были окрашены в розовый цвет. Как гигантская подкова, арка высилась над асфальтовой дорогой. «Вилла «Розовые лилии», – гласила надпись на ней.

– Вот и приехали, – констатировала Грета.

* * *

Джон Хьюз-младший «в третьей степени» задумчиво смотрел на висящую в вакууме Эмили. Экран лабораторного кластера периодически показывал какие-то цифры, графики и таблицы, заставляющие его хмуриться и нервно тереть переносицу. Миссис Вайлоу безмятежно спала, сложив руки на груди. Очертания её фигуры были несколько размыты. Так всегда бывает, когда капсульная субстанция сканирует состояние биологического тела. Субстанция – это газ, который проникает в клетки живой ткани, окутывает их, сканирует и передаёт полученную информацию в лабораторный кластер. Фактически, Эмили сейчас была разложена на молекулы... На самом деле ничего страшного с ней не происходило. Когда процесс закончится, субстанция покинет тело женщины, всё станет на свои места, и она проснётся. Сканирование никак не скажется на её здоровье, а профессор будет иметь полную картину её физического здоровья на биохимическом уровне.

* * *

– А здесь отличное местечко! – воскликнула Бао.

Между пальмами показались белоснежные бунгало с большими окнами. Крыши домов были сделаны из какого-то искусственного материала, стилизованного под древесину. Вокруг росли кусты розовых лилий, вдали виднелась синяя полоска воды.

– Океан! Океан!!! – вытянула шею обрадованная Грета.

Мистер Хьюз остановил электромобиль, за ним притормозил и автобус. Водитель открыл двери и выпустил траволатор, чтобы профессор мог подняться в салон. Эмили обратила внимание, что Джон держал в руках связку точно таких же браслетов, как и тот, который болтался у него на запястье.

– Доброе утро, дамы и господа! – улыбнулся руководитель эксперимента и обвёл присутствующих своим холодным, странным взглядом.

Мисс Кенельман поёжилась.

«Господи, как человек может одновременно улыбаться и так смотреть?» – подумала она.

Пассажиры мгновенно затихли. Эмили вдруг придавило к автобусному сиденью: тело налилось тяжестью, руки и ноги казались свинцовыми.

«Всё-таки это гипноз», – пронеслось в её голове. – «Или какие-то его элементы. Несомненно! Но зачем? Ч-чёрт...»

– Надеюсь, дорога не была для вас слишком утомительной, – продолжал мистер Хьюз. Ответом ему было гробовое молчание. – В качестве приветствия, я хочу сказать вам несколько слов, чтобы внести ясность в некоторые наверняка интересующие вас вопросы.

Он присел на свободное сиденье и перестал улыбаться.

– Вы прибыли на виллу «Розовые лилии»! – объявил профессор. – Данная территория является собственностью Департамента здравоохранения нашей страны. Её содержание оплачивается налогоплательщиками – просьба это помнить и не наносить порчу имуществу. Далее. Вы все сейчас пойдёте на заселение. Заселяться следует по четыре человека в одно бунгало. Кто и с кем будет жить, разницы не имеет, лишь бы вам было комфортно. Каждому человеку предоставляется отдельная спальня с туалетом и душем. Питаться будете по расписанию, которое вывешено в холле каждого дома. Там же, в холле, находится столовая. Еду вам будут приносить официанты. Перемещаться по территории виллы можно без ограничений, за её пределы выходить нельзя, да вы и не сможете. Невидимый забор закрыт, и проходов в нём нет.

– Мы здесь заперты?! – подал голос Ричард. Его тон был немного возмущённым и даже вызывающим.

– Вы здесь заперты, – спокойно подтвердил мистер Хьюз, даже не взглянув в его сторону. – Это условие оговорено в подписанном вами контракте. Тем не менее, чтобы вам в голову не взбрело ничего лишнего, я сейчас надену на руку каждому вот это.

Он тряхнул якобы металлическими браслетами, но ожидаемого звука лязгающего металла, однако, не последовало.

– Что это? – спросил мистер Вайлоу. Очевидно, его любопытство было сильнее гипнотического воздействия. – Браслеты электронного слежения?

– В том числе.

На этот раз профессор всё-таки удостоил Ричарда взглядом, Эмили это почему-то не понравилось.

– В том числе, – повторил Джон. – Но не только. Это кластеры – новейшая разработка специалистов Кремниевой долины. На самом деле у них много функций.

– Каких? – не унимался мистер Вайлоу.

– Я вам потом объясню, – не стал вдаваться в подробности профессор. – Если у меня будет время и желание.

– И всё-таки?

– И всё-таки вы подписали контракт! – повысил голос руководитель эксперимента. Видимо, назойливость одного из его участников ему надоела. – Контракт сроком на три месяца вашего пребывания здесь и пожизненного наблюдения в дальнейшем! В случае его расторжения вы должны будете выплатить неустойку в оговорённом размере! И не задавайте больше лишних вопросов! Если я сказал, что объясню потом, значит, объясню потом.

«Боже, куда я влипла?!» – с ужасом подумала Эмили.

Ричард примолк, мистер Хьюз ещё раз смерил его недовольным взглядом.

– Браслеты действительно будут постоянно мониторить ваше местонахождение на территории виллы, – стараясь справиться с раздражением, произнёс Джон. – В первую очередь, это нужно для охраны вашего же здоровья и безопасности. В апельсиновой роще гулять можно, к океану проход закрыт. Потонете ещё...

– К океану – что?.. – очнулась Грета. – Что – к океану?..

– К океану проход закрыт, – повторил мистер Хьюз. – Пляж полностью отгорожен от территории виллы электромагнитным защитным полем. Посмотреть на океан, естественно, можно, искупаться – нет.

– Но как же... – забормотала Грета, растерянно оглядываясь. – Как же так? Я же хотела... Я мечтала... Я не буду купаться! – умоляюще воскликнула чернокожая женщина. – Я только ноги помочу! Пожалуйста!

– Сначала вы помочите ноги, – в голосе профессора снова зазвучало недовольство. – Потом зайдёте по пояс, потом захотите поплавать. А потом вас захлестнёт волной, утянет отливом или сожрут акулы. Нам слишком дорого обойдётся ваш труп!

– Но как же!.. – не сдавалась Грета.

– Я сказал – нет! – отрезал Джон.

Чернокожая женщина сникла.

Притихшие пассажиры сидели, вжавшись в свои кресла. Мистер Хьюз, удовлетворённый тем, что больше никто не смеет ему возражать, снова заговорил.

– Считайте, что эксперимент уже начался. Пока я ещё не решил, когда сделаю вам инъекции. У вас здесь две задачи. Первая – аккуратно проходить необходимое медицинское обследование, вторая – психологически настроиться на грядущие перемены в вашей жизни. Я считаю, что оба этих процесса займут от четырёх до шести недель. А там начнём колоть. Я буду жить здесь же, на вилле, в отдельном бунгало. Каждый день я буду вас навещать.

– Прямо реалити-шоу какое-то, – пробурчала Грета себе под нос. Громко высказывать свои умозаключения она уже не решалась.

Сердце Эмили предательски ёкнуло.

– У кого-нибудь есть ещё вопросы? – поинтересовался Джон.

Все молчали.

– Впрочем, спросить меня о чём-либо вы сможете в любой момент. Для этого вам нужно или зайти ко мне в бунгало, или связаться со мной через кластеры, которые я сейчас вам раздам.

Профессор пошёл по салону, вручая каждому странного вида браслет.

Получив так называемый «кластер», Эмили стала придирчиво его рассматривать. Руки и ноги уже приобрели привычную лёгкость – видимо, гипноз прекратил своё действие. Хотя смотреть, собственно, было не на что. Браслет как браслет, с виду вроде бы металлический, но на ощупь похож на пластик. В ширину он был примерно один дюйм, в длину около шести. Где-то полдюйма занимало нечто, похожее на экран. И что можно разглядеть на экране размером в полдюйма?

– Нажимаем сюда, – показал мистер Хьюз как раз на полудюймовый квадрат, – и смотрим, что происходит.

Все послушно проделали указанную манипуляцию и не смогли удержаться от громкого выражения собственных эмоций. В воздухе перед участниками эксперимента возникли дисплеи, похожие на экраны планшетных компьютеров. Фантастика, ставшая реальностью! От многочисленных экранных ярлычков у Эмили зарябило в глазах.

– Смотрим на крайний левый ряд, – инструктировал Джон, – отсчитываем третий значок сверху и тыкаем в него пальцем.

Мисс Кенельман последовала указанию. Её палец насквозь пронзил повисший в воздухе экран, не вызвав никаких ощущений. Панель планшетного компьютера мгновенно сменилась на панель смартфона.

– Просто нажмите цифру «1» и «вызов», – произнёс профессор, – и вы моментально свяжетесь со мной. Никаких сигналов при этом не будет.

«Обычный смартфон, только в другой оболочке», – сообразила Эмили. Она быстро привыкала к техническим новинкам.

Хотя последующие события показали, что этот вывод был несколько поспешным.

– Если хотим свернуть все приложения, то снова нажимаем сюда, – показал Джон на маленький экранчик на браслете.

– А можно вопрос? – раздался голос Бао.

Эмили удивлённо повернулась в её сторону. Вот уж от кого она не ожидала инициативы, так это от азиатки.

– Да, пожалуйста, – кивнул профессор.

– Скажите, а такое количество растений не приведёт к приступам аллергии у всех нас?

Похоже, мисс Мин была подвержена заботе о своём здоровье до такой степени, что даже новейшая разработка Кремниевой долины не произвела на неё никакого впечатления.

– Что? – Руководитель эксперимента не сразу понял, о чём его спрашивают. – Ах, это... – Он поморщился так, как если бы назойливая муха села ему на нос. – Насчёт этого не беспокойтесь. Все растения гипоаллергенны, они выращены нашими агрономами по специальному методу. В частности, у цветов нет запаха, и они не распространяют пыльцу.

– Даже апельсиновые деревья?

– Апельсиновые деревья?.. – По всему было видно, что меньше всего на свете мистера Хьюза волновали эти растения.

– Да, апельсиновые деревья, – настойчиво повторила Бао. – Ведь citrusовые выделяют в воздух фитонциды, способные спровоцировать сильнейшие аллергические реакции.

– Ну, если у кого-нибудь из вас начнутся эти самые аллергические реакции, обращайтесь ко мне. У меня есть очень большие запасы минада, – успокоил её профессор.

Кажется, ответ всех удовлетворил. Пассажиры принялись покидать автобус. Эмили вышла последней, траволатор медленно спустил её на землю. Она посмотрела на группу людей, бок о бок с которыми ей предстояло провести следующие три месяца. Настроение у всех было одинаковое: в глазах каждого горело неприкрытое любопытство и ожидание приключений.

– Была бы я была моложе, я бы сейчас завизжала от восторга, – выдохнула Грета. – Хотя, конечно, этот мистер Хьюз поступает по-свински, не пуская нас к океану...

Похоже, тревожно на душе было у одной только Эмили.

– Кстати, вы заметили? – поинтересовался Ричард. – Никто не обсуждает, что именно нас ждёт в конце эксперимента.

– Я думаю, никто ещё до конца не осознал, что его ждёт, – высказала своё мнение мисс Кенельман. – Всё произошло слишком быстро. Но у нас будет время обдумать наше положение. Вы же слышали? Нам дают несколько недель на адаптацию.

– Ты считаешь это адаптацией? – хмыкнула мисс ван Мейер. – Как по мне, нам просто дают время смириться с нашей участью.

Никто не нашёл, что ей на это возразить.

По поводу заселения вопросов никаких не возникло: Эмили, Грета и Бао сразу решили, что жить будут в одном бунгало. После некоторых колебаний к ним присоединился и Ричард.

– Мужской компании мне будет, конечно, не хватать, – рассудил он. – Но такие прекрасные женщины всё компенсируют, я не сомневаюсь.

Мистер Вайлоу выразительно посмотрел на Эмили, которая тут же смущённо опустила взгляд. Грета хмыкнула; Бао, казалось, ничего не поняла.

Вход в бунгало открывался при помощи кластера, Джон Хьюз лично впускал постояльцев и спешил к другим домикам. Ричард толкнул дверь – она бесшумно отъехала в сторону, приглашая гостей в полутёмное нутро их нового жилища. Эмили стало ещё больше не по себе: она почему-то всегда боялась незнакомых, плохо освещённых помещений. Её будущие соседи давно вошли, а она всё стояла на пороге, не решаясь сделать шаг. Каждой клеточкой своего тела она ощущала обречённость. В голове билась одна-единственная мысль: «Назад дороги всё равно нет... Назад дороги нет...» Но заставить себя перешагнуть порог женщина не могла.

Кто-то зажёл в доме свет, в дверном проёме появилась Грета.

– Кенельман! – рявкнула она прямо в лицо Эмили. – Что ты здесь застыла, как статуя? Мы уже распределили комнаты.

– Я не могу, – прошептала та, сильно вздрогнув.

– Что?! – наклонилась к ней мисс ван Мейер. – Говори громче, я не расслышала.

Эмили откашлялась.

– Я не могу, – повторила она.

– Что ты не можешь?

– Зайти не могу.

– Почему? Столбняк напал? Давай, заходи и не парься!

Грета потянула Эмили за руку. Мисс Кенельман подчинилась её напору и всё-таки переступила порог – зыбкую грань, заставившую её навсегда распрощаться со старой жизнью.

Глава 5

Цениавианская субстанция максимально щадяще выводила пациента из анестезии. Джон Хьюз-младший «в третьей степени» смотрел, как Эмили стала делать глубокие и сильные вдохи, приоткрыла глаза и зашевелилась. Он не спешил вытягивать её из капсулы – пусть ещё немного понежится в сладком сне. Профессор и сам любил погружаться в этот светлый, прозрачный, лёгкий, звенящий, как хрусталь, и доставляющий немислимое удовольствие сон. Жаль, что в капсулу нельзя было заходить слишком часто. Всё-таки разложение собственного тела до элементарных частиц не являлось полезным для здоровья, да и субстанция имела свойство истощаться, а запасы её были ограничены. Думать о том, что будет, когда они закончатся, Джону абсолютно не хотелось. Он поспешно отогнал от себя эту мысль.

Эмили окончательно пришла в себя. Профессор убедился, что она его видит, и знаками показал, что ей пора покидать капсулу. Миссис Вайлоу, хитро улыбнувшись, отрицательно покачала головой. Джон погрозил ей пальцем. Его ледяной взгляд подобрел, и Эмили на несколько секунд показалось, что не так уж сильно он похож на своего прапрадеда. Женщина игриво наклонила голову, но в глаза профессора тут же вернулся холод. Миссис Вайлоу обречённо прислонила ладонь к стенке капсулы и тут же оказалась снаружи. После пребывания в вакууме непослушные колени подогнулись, женщина шлёпнулась на пол. Мистер Хьюз торопливо подал ей руку, помогая подняться. Эмили немного постояла, привыкая к твёрдой поверхности под ногами, и только затем принялась одеваться.

– Ну, что показывают мои биологические часы? – поинтересовалась она. Не то чтобы это её сильно волновало, но надо же было что-то говорить. – Сколько мне ещё осталось? До юбилея дотяну?

Голос женщины звучал спокойно и даже шутливо, однако Джон почему-то не разделял её игривого настроения. Он вертел в руках кластер Эмили, изредка бросая на неё внимательные взгляды. Миссис Вайлоу сделала удивлённую и непонимающую мину.

– Вы слышите меня? – вздёрнула она брови. – Я задала вам вопрос.

Мистер Хьюз вздохнул.

– Почему вы до сих пор ходите с таким допотопным кластером? – Профессор протянул вещьцу владелице. – Этот прибор уже вполне может носить звание антиквариата. Сейчас продаётся столько новых, интересных моделей! Не хотите заменить?

Интуитивно Эмили поняла, что он пытается оттянуть какой-то неприятный разговор.

– Нет, он дорог мне как память.

Миссис Вайлоу взяла свой прибор и надела его на руку. Если этот человек хочет тянуть резину, пусть тянет, сколько влезет.

– Память о ком?

– Не о ком, а о чём. Память о днях, проведённых на вилле «Розовые лилии».

– Неужели?! – Было видно, что Джон засомневался в искренности её ответа. – Он сохранился у вас ещё с тех далёких времён?

– Его вручил мне ваш прапрадед. Это самая первая разработка специалистов Кремниевой долины.

Эмили ждала, что после этих слов на лице собеседника появится благоговейный трепет, но ничего подобного не произошло. Видимо, почивший предок не являлся для мистера Хьюза кумиром.

– Разве на вилле было что-то, о чём стоит хранить такую память? – хмыкнул он, сделав ударение на слове «такую». Вместо благоговения в его голосе прозвучала насмешка.

– Да, было.

Реакция профессора не понравилась миссис Вайлоу, и ответ её прозвучал сухо.

– Позвольте поинтересоваться, что именно?

Какие-то секунды женщина раздумывала, а стоит ли посвящать этого человека в свои личные воспоминания. Насмешек над своим прошлым она не терпела и старалась не прощать. А впрочем... Если просто промолчать, то он тем более ничего не поймёт.

– Что именно? – переспросила Эмили и взглянула мистеру Хьюзу прямо в глаза. Ей хотелось донести до него всю важность того, что она сейчас скажет. – Ощущение будущего счастья. Чувство, что можно стереть из памяти ошибки прошлого. Радость, что всё плохое осталось позади, его можно забыть и начать жизнь с чистого листа. В буквальном смысле начать жить заново, ведь я снова была молода и здорова. И много-много времени впереди... Больше я никогда ничего подобного не испытывала. Вот об этом мне напоминает «допотопная», как вы выразились, вещь.

На миг Эмили показалось, что она не зря произнесла свою речь. Некая тень омрачила лицо её собеседника, однако тут же была стёрта вежливым равнодушием.

– Но ведь вам же не раз после этого возвращали молодость? – спросил он, видимо, для того, чтобы внести полную ясность в ситуацию.

– Да, не раз и не два, – согласилась стоящая перед ним женщина. – Но таких ощущений почему-то больше не возникало.

Миссис Вайлоу закончила одеваться и отвела глаза.

– Ну, так что? – спросила она тоном, дающим понять, что разговор о её личных переживаниях закончен. – Вы мне так и не ответили, доживу я до следующего юбилея?

Мистер Хьюз, прищурившись, посмотрел куда-то в сторону. Казалось, ему страшно не хотелось обсуждать эту тему.

– Смотря, до какого, – произнёс он. – Если вы имеете в виду своё трёхсотлетие, то однозначно – нет.

А вот это было для Эмили неожиданностью. За всю историю эксперимента она впервые слышала подобную фразу.

– Я имела в виду ближайший юбилей...

Миссис Вайлоу взглянула на своего собеседника с неприязнью, но уголки её рта привычно поползли вверх, изображая улыбку. Женщина решила, что Джон просто неудачно пошутил.

– Ближайший – это двести семьдесят? – зачем-то уточнил профессор. Можно подумать, он не знал.

– Ну конечно! – В голосе Эмили зазвучали нотки раздражения. – Как будто вы забыли или разучились считать!

– Боюсь, и до этой даты вам не дожить.

Миссис Вайлоу не любила, когда с ней разговаривали в такой безапелляционной манере. Джон Хьюз-младший «в третьей степени» явно не отличался деликатностью.

– Всё настолько плохо? – стараясь не выдавать своих эмоций, поинтересовалась она.

Мужчина смерил Эмили своим ледяным взглядом и повернул к ней экран лабораторного кластера.

– Смотрите сами.

В глазах миссис Вайлоу зарябило от цифр. Несколько секунд она внимательно их разглядывала, затем отвернулась.

– Я не хочу в это вникать.

Раздражение мешало ей сосредоточиться.

– Ну, почему же? – Профессор сделал приглашающий жест рукой. – Вы врач, можете поставить свой собственный диагноз.

– Не хочу. – Эмили отрицательно покачала головой. – Нет настроения. К тому же я две сотни лет доверяла сотрудникам этой лаборатории. Почему я не должна доверять вам? Если вы говорите, что дело плохо – значит, дело плохо.

На лице мистера Хьюза отразилось удивление.

– И вас нисколько это не трогает?

– Нет. – Женщина старалась говорить спокойно. – Почему это должно меня трогать? Я прекрасно знаю, что будет дальше. Вы вколете мне очередную дозу M5F17, и моя жизнь начнётся сначала.

Джон продолжал удивлённо и внимательно смотреть на Эмили, а она совершенно не понимала, что означает этот взгляд. Каждая её встреча с этим человеком заканчивалась тем, что, наговорив друг другу массу колкостей, они расставались в раздражении. Профессор и сегодня был в своём репертуаре, но эти его странные взгляды и многозначительные паузы сильно выбивались из привычной колеи. Миссис Вайлоу ждала подтверждающих её фразу слов, но их не последовало. Женщина слегка растерялась.

– Так ведь? – осторожно уточнила она.

Джон молчал.

– Мистер Хьюз?

Тот не отзывался.

– Мистер Хьюз? Что-то случилось? Почему вы молчите?

Профессор не отрывал взгляда от лица Эмили.

«Какая же она всё-таки красивая!» – мелькнуло у него в голове. – «Даже в таком возрасте...»

Но тянуть дольше уже было нельзя.

– У меня закончился препарат, – объявил Джон. – Его запасов больше нет.

Эмили не сразу поняла смысл сказанного. На секунду ей показалось, что это прозвучал голос не профессора, а какого-то постороннего, случайно попавшего сюда человека. Миссис Вайлоу даже оглянулась. Разумеется, в помещении, кроме них двоих, больше никого не было.

– Что вы сказали? – переспросила она, нервно сцепив пальцы рук.

– Я сказал: у меня закончился препарат M5F17, – терпеливо повторил мистер Хьюз. – Его запасов больше нет.

Всё-таки это говорил он. Это двигались его губы, и звучал его голос. Это Джон Хьюз-младший «в третьей степени» пытался донести до неё жуткий смысл своих слов. Эмили не знала, как ей на это реагировать.

– Мне показалось, я что-то не так поняла...

Миссис Вайлоу попыталась спрятать свою растерянность за иронией и улыбнуться, но гримаса вышла кислой.

И вдруг её осенило. Господи, какая же она дура!

– Подождите... – Едва заметный вздох облегчения вырвался из её груди. – Подождите! Вы шутите? Что значит «закончился препарат»? Вы же можете синтезировать новый! Что за ерунда? Вы меня разыгрываете? – Эмили криво усмехнулась. – Это такая шутка, да?

Однако холод во взгляде Джона говорил об обратном.

– Я похож на человека, который может кого-то разыгрывать? – вздёрнул брови он. – Нет, моя дорогая. Вы правильно высказались обо мне пару минут назад. Если я говорю, что дело плохо – значит, дело плохо. Препарат закончился, и синтезировать новый я не могу. Если бы мог, я бы давно это сделал.

Новость была, как гром среди ясного неба. Миссис Вайлоу оказалась настолько к ней не готова, что даже не могла сообразить, какие эмоции сейчас испытывает.

– Но подождите, – она сосредоточенно потёрла виски. – Как это: вы не можете синтезировать новый препарат? Ведь вашему прапрадеду удалось это сделать. Вот это всё – это что?

Женщина повернулась к стене, на которой висели многочисленные напоминания о гениальном изобретении Джона Хьюза-старшего.

– Все эти награды, этот почёт, признание коллег, научные свидетельства результатов эксперимента? Мы, в конце концов?

– Кто – «вы»? – Голос профессора прозвучал жёстко.

– Мы все... – пролепетала миссис Вайлоу. Она испугалась этой внезапной жёсткости. – Нас же двенадцать человек. Было...

– В том-то и дело, что было...

– Вы что-то не договариваете? – Взгляд Эмили стал пристальным. – Вы что-то от меня скрываете?

Джон сделал глубокий вдох и, подвинув женщине стул, произнёс:

– Садитесь. Я всё вам сейчас расскажу.

* * *

– Вивиан, к вам посетительница, – мягко прошелестел в селекторе голос Кейт.

Мисс Мередит сидела на корточках и пыталась наладить процесс кормления голографической овечки. Инструкция к программе настенного пейзажа утверждала, что это возможно. Надо было протянуть руку, сорвать несколько ромашек и положить их в рот животному. Сложновато, конечно, учитывая тот факт, что ромашки в руке совершенно не ощущались. Тем не менее мисс Мередит уже их держала. Беленькая овечка отделилась от стада и подошла к хозяйке, моргая бессмысленными глазками. Но всунуть ромашки ей в зубы почему-то никак не получалось. Директор уже вся измучилась, а тут ещё этот звонок.

– Кто там, Кейт? – недовольно спросила она.

– Мисс Видовски из дома напротив.

Ромашки пришлось выпустить. Растения тут же вернулись на голографический луг, овечка убежала обратно в стадо. Мисс Мередит выпрямилась. На лице её было написано недовольство.

– По какому вопросу?

– Что-то по поводу одного из наших воспитанников.

– Опять?! – В голосе начальницы зазвучало раздражение. – Я уже сто раз ей объясняла!

– Видимо, она хочет, чтобы вы объяснили ей в сто первый, – хмыкнула в селекторе Кейт.

– Я же запрограммировала охранную систему не пропускать её, – поморщилась директор.

– Она и не пропустила. Мисс Видовски ждёт снаружи.

– Так выпроводи её! Скажи ей, пусть убирается...

В селекторе повисла пауза, затем Кейт деликатно кашлянула и произнесла:

– Вивиан...

– О, господи! – махнула рукой та, как будто секретарша могла её видеть. – Право быть выслушанным... Чёрт бы побрал эту Конституцию! Ладно, пусть зайдёт.

– Хорошо, – прошелестела Кейт.

Мисс Мередит плюхнулась в своё кресло и, в ожидании, забарабанила пальцами по столу. Дверь кабинета бесшумно отворилась, на пороге возникла сухонькая дама в алом брючном костюме. На вид ей было лет около семидесяти.

«Господи, молодая баба», – подумала директор. – «И вот, нашла себе занятие – таскаться в интернат для несовершеннолетних».

– Добрый день, мисс Мередит!

Мисс Видовски улыбалась самой слащавой улыбкой, на которую, видимо, была способна.

– Добрый день, – вздохнула та. Своей улыбке она придала официально-вежливое выражение. – Чем могу быть вам полезна?

– Я присяду?

Дама в алом костюме явно хотела соблюсти все церемонии.

– Конечно. – Директор указала на один из стульев. – Присаживайтесь. Чай, кофе?

– Пожалуй, чайку, – кивнула посетительница. – В прошлый раз вы угощали меня удивительным напитком. Я потом пожалела, что не записала название.

– «Underocean Silver Rose», – напомнила ей мисс Мередит. – Чай, выращенный на подводных плантациях. Действительно, оригинальный вкус. Кейт! – позвала она в селектор. – Чашечку «Silver Rose» для мисс Видовски, пожалуйста.

Дама в алом костюме уселась поудобнее и только тут заметила пасущееся на стене стадо овец. Животные сбились в кучу и тупо пялились на неожиданную гостью. Мисс Видовски ошарашено кашлянула и поспешила отвернуться, говорить о деле она почему-то не спешила. Мисс Мередит тоже молчала и несколько секунд рассматривала посетительницу, старательно скрывая свою к ней неприязнь.

«Это же надо нацепить такой костюм!» – бежали мысли в её голове. – «Просто кровавое пятно какое-то, а не женщина. Кровавое пятно на моём изысканном интерьере».

Мисс Видовски делала вид, что не замечала взгляда директора, хотя настроение её явно улавливала.

– Итак? – вздёрнула брови Вивиан. – Может, вы всё-таки объясните причину своего визита?

– Я жду чай, – хлопнула ресницами посетительница. – Или мы начнём разговор без него?

«Она ещё пытается упрекнуть меня в отсутствии гостеприимства!» – с возмущением подумала мисс Мередит. – «Вот нахалка!»

– Кейт подаст его с минуты на минуту. – В глазах директора мелькнул холод. – Давайте не будем терять времени. У меня его не так много, извините.

«Сейчас бы уже давно овечку накормила!»

Как бы соглашаясь с её мыслями, одно из животных подошло поближе к хозяйке и посмотрело на неё жалобным, голодным взглядом. Движением пальца Вивиан отправила выскочку на место.

– Хорошо. – Мисс Видовски покосилась на овцу и вздёрнула подбородок. – Я начну. Я пришла к вам по поводу одного из ваших воспитанников.

– Кевина Пранцинатти? – Мисс Мередит догадывалась, зачем явилась эта женщина.

– На этот раз нет.

«Надо же!» – Директор едва сдержалась, чтобы не высказать своё удивление вслух. – «У неё поменялись вкусы?»

– Да? Тогда по поводу кого?

– К сожалению, я не знаю её имени...

«Её имени!..» – насторожилась Вивиан. – «Так она пришла по поводу девочки! Решила примкнуть к нашему стану?»

– Я видела её вчера, около двух часов пополудни. Она маячила в окне интерната и что-то кричала.

А вот эти слова заставили мисс Мередит напрячься. Неужели она ошиблась в своих догадках, и всё обстоит намного серьезнее?

– Мне известно об этом случае, – осторожно произнесла директор.

«К чему клонит это алое убожество?» – мелькнуло у неё в голове.

– Очень неприятный инцидент.

Мисс Видовски поджала губы так, что они превратились в ниточку.

– Мы разослали всем жителям близлежащих домов свои извинения. – Вивиан старательно придавала своему тону как можно больше официальности. – Мы это сделали ещё вчера вечером. Неужели вы не получали нашего сообщения?

– Конечно, я всё получила. – Дама поправила причёску. – Слава богу, Кластер-почта работает исправно.

– Тогда в чём проблема?

Мисс Видовски слегка замялась. Видимо, она подыскивала слова, чтобы поточнее выразить свою мысль.

– Видите ли, – медленно произнесла она, – хочу сразу заметить, что я не монстр, каким могу сейчас показаться. Я всего лишь законопослушная гражданка своего государства. Я чту закон, и в первую очередь, Конституцию, где прописаны права для всех жителей нашей страны.

– Так... – Мисс Мередит слегка опустила ресницы. Кажется, она начала понимать, зачем явилась эта женщина.

– Я очень сожалею, но моё право на тишину вчера было грубо нарушено воспитанницей вашего заведения. Это вопиющий факт, который действительно имел место, и у меня есть тому доказательство.

– Вы сняли видео? – Улыбка директора приобрела глубокомысленное выражение. Ей не впервой было общаться с шантажистами, эту грязь она чуяла за версту. – Ну да, конечно! И? Как вы собираетесь его использовать?

– Я собираюсь использовать его в суде.

В свою очередь, мисс Видовски улыбалась самым милым образом.

– Я так и думала, – заключила Вивиан. Сердце её быстро застучало, но она постаралась сохранить внешнее спокойствие. – Это ваше право. Значит, вы за этим пришли сюда? Чтобы сообщить мне о своём намерении?

Посетительница не ответила, она лишь зачем-то посмотрела в окно. Мисс Мередит замерла в ожидании. Дверь кабинета отворилась, в помещение впорхнула Кейт. На ней по-прежнему был фартук с кружевными оборками и чепчик. В руках она несла поднос, на котором стояла чашка ароматно пахнущего чая.

– О, да-да! – встрепенулась мисс Видовски. – Это тот самый аромат, конечно! Как, вы говорите, он называется?

– «Underocean Silver Rose», – кокетливо подсказала Кейт.

– Потрясающе! – Дама с удовольствием приняла чашку из рук секретарши. – Спасибо, милая!

– Пожалуйста.

Кейт разгладила на своём фартуке несуществующую складочку. Мисс Мередит бросила на неё ревнивый взгляд.

– Иди, дорогая. – Начальница постаралась побыстрее выпроводить подчинённую. – У нас с мисс Видовски приватный разговор.

– Да, конечно.

Секретарша не спеша повернулась и застучала каблучками к выходу.

– Какая прелестная у вас девица. – Посетительница проводила Кейт оценивающим взглядом. – Просто лапочка.

– Угу, – раздражённо хмыкнула мисс Мередит.

Дама в алом костюме сделала глоток чая, улыбка её стала довольной. Говорить она явно не торопилась, директор интерната тоже молчала. Пауза грозила затянуться.

– И всё-таки я хотела бы уточнить. – Вивиан стало невмоготу ждать. – Заявление о намерении подать на наш интернат в суд и было целью вашего визита?

– Не совсем.

Мисс Видовски продолжала пить чай, поднимая чашку с блюдца и бесшумно ставя её обратно.

«Как у неё это получается?» – мысленно удивилась мисс Мередит. – «Ведь это настоящий лунный фарфор! Хоть бы раз чашкой о блюдце звякнула».

– Я же вас предупредила, что я не монстр и не злодейка, – продолжала дама. – Я уверена, что воспитательный процесс в вашем интернате ни на йоту не отступает от программы, разработанной Департаментом образования.

– Так оно и есть, – настороженно подтвердила директор.

– Я уверена, что все ваши педагоги – высококвалифицированные специалисты, соблюдающие инструкции и чётко контролирующие образовательный процесс.

– Разумеется.

«Мне это надоело!» – подумала Вивиан. – «Ходит вокруг да около, как папуас в ритуальном танце».

– А инциденты везде случаются. В детских учреждениях от них тем более никто не застрахован.

– Всё верно.

«Дайте мне что-нибудь тяжёлое! Я её прихлопну, как муху на подоконнике!»

– Поэтому, я думаю, мы с вами сможем договориться. – Мисс Видовски допила чай и с громким стуком поставила чашку на блюдце. Мисс Мередит вздрогнула.

«Вот сейчас бы на неё в суд подать за нарушение моего права на тишину!» – пришла в её голову злорадная мысль.

– Я поняла вас, – произнесла директор. – Что вы хотите?

Посетительница кристально-чистым, прозрачным взглядом посмотрела на сидящую перед собой начальственную особу.

– Вы же знаете, чего я хочу, – приглушённым голосом сказала она. – В течение года я регулярно обращаюсь к вам с одной и той же просьбой. Разрешите мне опекать Кевина Пранцинатти!

Мисс Мередит обречённо вздохнула. «Оказывается, ничего не изменилось!» – было написано на её лице.

Стадо овец выстроилось клином и угрожающе двинулось на мисс Видовски. Та едва взглянула в их сторону. Овцы обескуражено остановились, их морды приняли задумчивое выражение. Видимо, животные осмысливали новую тактику воздействия на врага.

– Что-то я не пойму. – Директор с трудом скрывала своё раздражение. – Вы пришли сюда просить или угрожать?

– Я пришла договариваться.

Лицо дамы окаменело, а улыбка стала похожа на гримасу.

– Ясно...

Мысли в голове Вивиан закружились дикой каруселью.

«Наглая шантажистка!» – возмущалась она про себя. – «Решила вытянуть из меня опекунство грязными методами. Доказательство у неё имеется! Интересно бы посмотреть, что там она наснимала. Попросить, что ли? Но тогда она точно решит, что я испугалась. А этого допустить никак нельзя».

– Уважаемая мисс Видовски! – Директор постаралась взять себя в руки и говорить как можно спокойнее. – Мы с вами действительно неоднократно обсуждали эту тему. Опекунство несовершеннолетних граждан в возрасте до тридцати лет разрешается только после оформления всех документов, предусмотренных законодательством. Неофициальное опекунство запрещено.

– Но вы же знаете, что оформить эти бумаги нереально! – В голосе посетительницы зазвучало отчаяние. – Я неоднократно подавала заявку в попечительские органы. Её отказывались рассматривать!

– Значит, вы не подходите на роль опекуна, – мягко, но с долей ехидцы, произнесла мисс Мередит.

– Но почему? Почему?! Никто не удосужился объяснить мне причину!

– Попечительским органам виднее. Возможно, у вас неустойчивая психика или недостаточное образование. Возможно, материальное положение не соответствует нормативам.

– Возможно, возможно!.. – всплеснула руками мисс Видовски. – Мне нужно конкретно! Конкретные причины отказа, чтобы я знала, в каком направлении над собой работать! Но мне никто ничего не говорит, никто ничего не объясняет!

– Вы сейчас сорвётесь на крик, – предостерегла её Вивиан. – Это недопустимо, успокойтесь, пожалуйста.

– Да, простите...

Дама в алом костюме заглянула в свою чашку, надеясь найти там остатки чая. К её сожалению, в чашке было пусто, а мисс Мередит ничего ей больше не предложила.

– Поэтому я... Я пошла на крайние меры. – Посетительница судорожно сглотнула. – Я понимаю, что судебным разбирательством вчерашнего инцидента особо ничего не добьюсь. К сожалению, государство лояльно относится к детским учреждениям. Скорее всего, вы обойдётесь лишь мелким штрафом. Тем не менее надеюсь, что жизнь я вам попорчу изрядно, и репутацию тоже.

«А ещё меня могут лишить звания педагога седьмой степени», – обречённо подумала Вивиан. – «Опустят до шестой или даже до пятой. А это повлечёт за собой сокращение заработной платы или даже увольнение с поста директора. Пенсия, соответственно, уменьшится до... страшно подумать, до чего. И какого чёрта тогда я рожала? Чтобы получать пенсионное обеспечение наравне с коллегами, у которых есть седьмая степень?»

На секунду на лице мисс Мередит отразилось смутение, улыбка её стала растерянной. Это не ускользнуло от внимательного взгляда сидящей напротив дамы.

– Я ведь не прошу ничего сверхъестественного, – почувствовав слабинку собеседницы, торопливо заговорила она. – Я не собираюсь гулять с Кевином по ночным клубам или тащить его на побережье океана. Всего лишь несколько часов у меня дома! Можно во время дневной прогулки... Мальчик аккуратно перейдёт дорогу и немного посидит в гостях. Чай, конфеты... Ну, сами понимаете. Никакого алкоголя, ничего запрещённого.

Мисс Видовски умоляюще сложила руки на груди, директор с сомнением на неё посмотрела.

– Мальчику двадцать четыре года, – произнесла мисс Мередит. – Он, конечно, не достиг совершеннолетия, но вполне разумен и способен адекватно оценить ситуацию. Могут наступить непоправимые последствия.

– Какие? Ну какие последствия?

Посетительница принялась нервно сжимать и разжимать пальцы.

– Вы можете приблизиться к нему на непозволительное расстояние. Сработает сигнал SOS, а это будет конец нам обеим. И мне – в первую очередь.

– Я клянусь, что не буду этого делать! Я просто приложу все усилия, чтобы он получил максимум удовольствия... на позволительном расстоянии. Ему понравится, я вам гарантирую!

Мисс Мередит сидела с кислой миной.

– Послушайте, ну вы же женщина, вы должны меня понять!

Посетительница выдвинула, видимо, свой последний, нелепый в данном случае аргумент. Вивиан удивлённо на неё посмотрела. Дама, вспомнив про Кейт, поняла, что сморозила глупость.

– Послушайте. – Директор устало откинулась на спинку кресла, спинка которого угодливо прогнулась. – Почему бы вам не найти совершеннолетнего мальчика? Лет тридцати-тридцати пяти? А? В Кластернете огромные базы данных. Я думаю, вам ответит масса желающих попить у вас чаю.

Мисс Видовски распахнула глаза, которые постепенно стали наполняться слезами.

– Как вы не понимаете?.. – прошептала она. – Как вы не понимаете? Это же любовь...

– Любовь должна быть взаимной, – холодно отрезала мисс Мередит.

– Но если мне не дают шанса...

Посетительница судорожно и вполне натурально всхлипнула. Тем не менее чуткое ухо Вивиан уловило нотки фальши. Она равнодушно наблюдала за разыгрываемой комедией.

– Смею вам напомнить, что я давала вам шанс, – произнесла директор. – На свой страх и риск, понимая, чем это мне грозит. Исключительно из сочувствия к вам! Кевин смотрел вашу страничку в Кластербуке и отверг вашу кандидатуру.

– Вы лжёте! – Мисс Видовски вытерла слёзы и решительно вздёрнула подбородок. – Вы лжёте, я вам не верю! Пусть он скажет мне это в лицо! Дайте мне с ним поговорить!

– Вы запрашиваете личный контакт с несовершеннолетним воспитанником интерната? – вкрадчиво поинтересовалась директор.

– Да! Пожалуйста... – Дама в алом костюме умоляюще взглянула на начальственную особу. – Хотя бы просто поговорить где-нибудь в коридоре. Я уже больше ни на что не рассчитываю...

– Запрашивать личный контакт тоже необходимо через официальные органы опеки и попечительства.

Никакими мольбами Вивиан было не пронять.

– Господи, ну что вы меня всё время отправляете в эти органы! – На лице мисс Видовски отразилось отчаяние. – Вы же сами прекрасно знаете, что все эти заявки – простая профанация. Ещё никому и никогда не удавалось получить официального разрешения ни на опеку несовершеннолетнего, ни на личный контакт, ни на что другое!

«И правильно», – подумала директор. – «В органах не дураки сидят. Они понимают, чего вы все на самом деле хотите».

– Вы ошибаетесь, – сказала она вслух.

– Что? – Посетительница с недоумением подняла брови. – Что вы сказали?

– Вы ошибаетесь, – повторила мисс Мередит. – Буквально вчера в наше учебное заведение поступил официальный запрос о налаживании контакта с воспитанником.

– Официальный? Запрос? – Казалось, брови мисс Видовски сейчас вспрыгнут на макушку. – Вы ничего не путаете?

– Я ничего не путаю, я пока что ещё в своём уме.

Дама икнула, покраснела и зашлась кашлем. Директор подождала несколько секунд, но приступ не проходил.

– Кейт, – обречённо выдохнула она в селектор. – Принеси воды, пожалуйста.

Секретарша мгновенно оказалась на пороге со стаканом в руке.

Справившись с собой, мисс Видовски благодарно кивнула обладательнице кружевного фартука. Та, сделав реверанс, исчезла за дверью.

– Я не могу поверить, – выдавила из себя посетительница, отпивая воду маленькими глоточками. – Вы действительно получили официальный запрос на налаживание контакта?

– Действительно, – кивнула Вивиан.

– А могу ли я на него взглянуть? Кто его подал? Как зовут этого счастливчика?

– К сожалению, нет, – отрезала мисс Мередит. – Это конфиденциальная информация.

– Но я должна убедиться, что вы меня не обманываете!

Вспомнив про пенсию и седьмую степень, директор заколебалась.

– Пожалуйста!..

Мисс Видовски так растянула губы в улыбке, что, казалось, они сейчас лопнут. В её глазах, между тем, отразились недоверие и настороженность.

«Да пусть смотрит!» – решила Вивиан. – «Всё равно вся личная информация о миссис Вайлоу засекречена».

Она развернула кластерный экран, посетительница с кошачьей прыткостью к нему подскочила. Овцы на стене от неожиданности шарахнулись в сторону.

– «Миссис Эмили-Джейн Вайлоу», – медленно, с расстановкой, прочитала дама. – «Подает официальный запрос на налаживание контакта со своей дочерью, Шарлин Вайлоу». Странно... Каким образом эта мисс умудрилась протащить свой запрос через органы опеки?

– Во-первых, она миссис, – поправила её директор. – А во-вторых, мы не знаем истинных причин всего этого.

– Какие ещё могут быть причины? – Дама в алом костюме, не спеша, вернулась к своему стулу. Хозяйка кабинета следила за ней неприязненным взглядом.

– Миссис, вы говорите? – вдруг встрепелась посетительница. – Я не ослышалась? Вы сказали «миссис»?

– Вы сами видели.

– Разве? Наверное, я не обратила внимания... Скорее всего, в этом-то всё и дело... Это означает, что она замужем? Так ведь?

– Да, именно так, – подтвердила Вивиан.

– Сколько же ей лет? – принялась рассуждать вслух мисс Видовски. – Кто в наше время регистрирует браки? По-моему, это перестали делать ещё в эпоху смартфонов... Какой сумасшедший мужчина захотел связать себя этими жуткими узами? Или это была женщина?

Директор пожала плечами. Ей очень хотелось, чтобы эта назойливая дама, наконец, исчезла из её кабинета. Ситуация была повернута в правильное русло, оставалось только закрепить достигнутое.

– Надеюсь, теперь вы понимаете, что в нашем государстве нет ничего невозможного, – резюмировала Вивиан. – При правильной постановке вопроса всегда есть шанс получить положительный ответ.

– Да-да... Вы меня убедили! – Мисс Видовски выглядела удовлетворённой. – Очень интересный прецедент. Очень...

– Я думаю, вам стоит попытаться ещё раз обратиться в органы опеки и попечительства. – Улыбка начальственной особы приняла официально-приветливое выражение. – И, я уверена, всё у вас получится.

– Хорошо. – Дама в алом костюме поднялась со стула. – Спасибо вам! Я обязательно попытаюсь ещё раз. Видимо, времена меняются к лучшему.

– Видимо, да, – кивнула директор. – Всего вам доброго.

– До свидания.

Когда дверь за посетительницей закрылась, мисс Мередит облегчённо вздохнула.

«Какая я молодец!» – похвалила она себя. – «Пусть это алое убожество бежит по кабинетам и засыпает запросами работников опеки. А я какое-то время поживу спокойно, без её выматывающих нервы визитов. И пенсия моя будет целая... А там, глядишь, ей действительно разрешат наладить контакт с кем-нибудь из воспитанников».

Настроение мисс Мередит улучшилось. Она встала с кресла и сделала несколько танцевальных па. Для своего возраста женщина неплохо двигалась.

«Не зря меня назначили директором! Здорово я выкрутилась! А Шарлин – негодная девчонка! Столько из-за неё проблем! Ну ничего, может их скоро удастся решить. Что там мать собралась с ней делать? А впрочем, какая мне разница?»

Мисс Мередит, мурлыкая под нос песенку, принялась снова кормить ромашками овечку.

Глава 6

Поздним вечером Шарлин с трепещущим сердцем ехала в лифте на двадцать четвёртый этаж. Спунни висел над её головой и снисходительно улыбался.

– Ты себя ведёшь, как старший товарищ с подопечной малышкой, – попеняла ему хозяйка. – А между прочим, это ты моя игрушка, а не я – твоя!

Спунни развёл руками, но снисходительную улыбку с мордашки не стёр.

– Ну и ладно! – фыркнула девочка.

Привидение никак не отреагировало на её выпад.

На двадцать четвёртом этаже было так же, как и на всех остальных: пусто, свежо и тихо. За окном уже стемнело, коридоры освещал мягкий, приглушённый свет. На стенах переливались жёлтыми волнами вересковые поля.

Шарлин подошла к знакомой двери – апартаментам номер двадцать четыре сорок два. Девочка осторожно проверила, заперты ли они. Так и есть! Жильцы интерната всегда закрывали свои двери, исключая, естественно, несмышлёных малышей. Только мисс Мередит имела универсальный ключ ко всем замкам во всех помещениях, но Шарлин нашла способ обходиться без него. Она развернула голографический экран своего кластера. Спунни спокойно наблюдал за манипуляциями хозяйки. Через несколько секунд экран вытянулся в ленту, вертушка которой закрутилась в спираль и присосалась к стене. Поля вереска в этом месте исчезли, зато чётко отразилось всё, что происходило в апартаментах номер двадцать четыре сорок два. Шарлин, скрестив по-турецки ноги, уселась на пол и подперла щеку рукой. Постепенно на её лице появилась счастливая улыбка, а глаза засветились. Сейчас она была очень похожа на своего отца.

– Кевин!.. – прошептала девочка. – Кевин...

Спунни взлетел под потолок и принялся сканировать окружающее пространство. Между тем, юная мисс Вайлоу полностью погрузилась в созерцание.

Хотя смотреть, собственно, было особо не на что. На стене появилось изображение большой, но скудно меблированной комнаты. Стол, кровать, шкаф и кресло – вот и все предметы обстановки. Руководство интерната не слишком баловало своих воспитанников. Посреди помещения стоял молодой человек в кластерных очках. Всё тело его было напряжено, он находился в азарте игры. Иногда он отклонялся то вправо, то влево, иногда нагибался вперёд или слегка подпрыгивал. Временами его пальцы сжимались в кулаки, и парень делал боксирующие движения. Пряди чёрных волос завились в непослушные кудри, на смуглом лбу выступили капли пота... Шарлин провела пальцами по изображению, мысленно стирая их.

Внезапно молодой человек перестал играть, замер и рывком снял с себя очки. Кевин стоял, опустив голову и как будто прислушиваясь. Шарлин ничего не понимала. Вдруг он резко повернулся, стремительно подошёл к входной двери и выглянул наружу. Сначала его взгляду открылась сидящая на полу девочка, а затем – изображение на стене. Хозяин апартаментов мгновенно всё понял.

Это произошло настолько быстро, что Шарлин даже не успела отреагировать. Она сидела на полу, распахнув испуганные глаза. Спунни, предчувствуя очередные неприятности, по привычке закрыл мордашку руками. Но тут случилось то, чего не ожидали ни привидение, ни его хозяйка. Кевин подошёл к Шарлин, опустился перед ней на корточки и доброжелательно улыбнулся.

– Привет, малышка, – произнёс он.

Юная мисс Вайлоу от страха не могла вымолвить ни слова.

– Не бойся, – продолжал молодой человек. – Я не создам тебе проблем.

Девочка скосила глаза на его кластер.

– Ах, это! – махнул рукой он. – Я не буду нажимать на тревожную кнопку.

На лице Шарлин отразилось недоверие.

– Ну не буду, говорю же! – Парень явно хотел расположить к себе нежданную гостью. – Вставай! Или ты так и будешь здесь сидеть?

Он выпрямился и протянул ей руку, но девочка не стала на неё опираться, а поднялась с пола самостоятельно.

Кевин оказался очень высоким, Шарлин едва доставала ему до плеча. В его чёрных, как маслины, глазах читалась глубина, говорящая о серьёзном интеллекте. Непослушные кольца волос цвета воронова крыла, белозубая улыбка... Южные корни давали о себе знать. Однако, несмотря на своё обаяние, молодой человек явно чувствовал себя не в своей тарелке. Это смущение и подкупило Шарлин. Страх начал медленно отступать, а в её взгляде появились спокойствие и уверенность.

– Хочешь ко мне в гости? – предложил Кевин. – Будешь подсматривать за мной безо всяких технических уловок...

Девочка многозначительно показала глазами вверх – туда, где в полуобморочном состоянии продолжал пребывать Спун. Молодой человек поднял голову.

– Это твоя игрушка? – спросил он. – Бери её с собой.

Привидение отлепило ладонь от одного глаза и спустилось пониже, чтобы оценить обстановку.

– Эй! – подмигнул ему Кевин. – Привет! Как тебя зовут? Ты тоже меня боишься? Не бойся, заходи ко мне в гости!

Привидение отлепило ладонь от второго глаза и едва заметно пожало плечами. Но Шарлин уже всё решила и дерзко вздёрнула подбородок.

– Ничего мы не боимся! – фыркнула она. – У нас самих тревожная кнопка есть! Точно, Спун?

Тот кивнул.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо произнёс Кевин.

Его новая знакомая уже полностью справилась с собой и, без опаски, направилась прямо к нему в апартаменты.

– Ты стену-то назад верни! – напомнил ей молодой человек.

– Ах, да!

Шарлин остановилась и принялась пальцем загонять экран обратно в кластер. Тот с хлопаящим звуком скрутился в спираль, затем развернулся в ленту и через мгновение исчез в недрах прибора. Спун с выражением бесконечного облегчения на мордашке, повис у левого уха хозяйки. Он был очень рад, что всё обошлось.

Кевин тихо прикрыл за гостями дверь.

В помещении не было ни прихожей, ни холла. С порога открывался большой, прямоугольный зал площадью примерно два акра. Никаких перегородок и дополнительных дверей, лишь одна просторная комната. Собственно, такие жилища предоставлялись всем воспитанникам интерната. Каждый обустраивался в них по своему вкусу при помощи голограмм. Но в апартаментах Кевина не было всех этих голографических вазочек и статуэток – видимо, подобная ерунда его не интересовала.

– Надеюсь, что нас не накажут за этот межличностный контакт... – пробормотал молодой человек.

У Шарлин ушки оказались на макушке.

– Пусть только попробуют! – немного бравируя, воскликнула она.

– Ты не боишься воспитателей? – удивился Кевин. – Разве тебя ни за что не наказывают?

– Наказывают, – вздохнула девочка. Она поняла, что, желая произвести впечатление, слегка переборщила. – Несколько раз у них это получалось. Хотя в основном они либо ничего не могут доказать, либо я предъявляю им свои права.

– Ты хорошо изучила юриспруденцию? – улыбнулся парень.

– Я всегда набираю по законодательству больше девяноста баллов!

Тема для разговора была исчерпана, и юная мисс Вайлоу ненадолго замаялась.

– А почему ты топчешься у двери? – обратила она внимание на странное поведение хозяина апартаментов.

Кевин, действительно, стоял на пороге. Он не приглашал гостью пройти в комнату, не предлагал угощение. Это не было проявлением грубости или бескультурья – видимо, парень просто не знал, как себя вести. Скорее всего, никто никогда ему этого не объяснял.

– Честно сказать, – развёл он руками, – я понятия не имею, что делать дальше.

Шарлин наморщила лоб – она тоже впервые была в гостях. Спусти заложил руки за спину и озадаченно покачал головой. Немного подумав, юная мисс Вайлоу решила, что надо как-то спасти положение.

– А ты знаешь, – не совсем к месту выпалила она, – у нас сегодня был урок общения!

Молодой человек удивлённо на неё взглянул.

– Урок общения? – переспросил он. – Надо же! Когда я учился в школе, такого предмета не было...

– Его недавно ввели в программу, – кивнула Шарлин.

– Да? И чему вас там учат?

– Сегодня нас учили романтике, – доверительно сообщила девочка. Она изо всех сил старалась заинтересовать своего собеседника. – Мы работали в парах. Учились комплименты друг другу говорить, про любовь там что-то...

На слове «любовь» Шарлин запнулась и слегка покраснела, но Кевин вроде бы этого не заметил. Воцарилось молчание. Ни хозяин апартаментов, ни его гостья так и не сдвинулись с места.

– А кстати, – юная мисс Вайлоу потупила взгляд, – хочу спросить. Зачем ты выглянул наружу?.. Ну, когда я за тобой подсматривала...

– Э-э-э... – На лице молодого человека отразилось замешательство. – Ты знаешь, я и сам не могу объяснить. Как будто кто-то вытолкнул меня из игры и потянул к двери. Странное ощущение! Между прочим, оно и раньше у меня возникало, просто я не обращал на него внимания. А сегодня решил последовать молчаливому зову... Открываю дверь – а там ты. Надо же!

– Всё правильно, – Шарлин смущённо улыбнулась. – Я уже не в первый раз за тобой наблюдаю...

– Вот как? – Кевин подошёл к ней, взял за подбородок и заглянул в глаза. – А зачем?

Спусти напрягся.

– Просто мне нравится на тебя смотреть.

Ответ и так был слишком откровенным, но молодому человеку этого показалось мало.

– Почему? – продолжил он допрос.

– Ты красивый. – Шарлин убрала его руку. – Отвяжись от моего подбородка!

– Извини, – Кевин поспешно отстранился. – Извини, я не хотел тебя трогать. Само собой получилось...

Спусти расслабился.

– Ты, кстати, тоже очень красивая, – последовал ответный комплимент. – Только, кажется, совсем молоденькая... Сколько тебе лет?

Шарлин не понравилось замечание о её возрасте. Как и все подростки, она считала себя достаточно взрослой.

– Четырнадцать, – заносчиво вымолвила она.

– Четырнадцать... А мне двадцать четыре. Я на десять лет тебя старше. – Молодой человек задумался. – Как ты считаешь, это большая разница?

– Не знаю, – моргнула гостья. – Могу лишь сказать, что когда мне будет сто лет, а тебе сто десять, то разницы точно не будет заметно.

Юная мисс Вайлоу надеялась, что собеседник оценит её шутку. Он и впрямь улыбнулся, но лицо его продолжало оставаться серьёзным.

– То есть, если воспитатели застукают тебя здесь, они нас не накажут?

Оказывается, Кевин продолжал бояться.

– Опять ты об этом! – досадливо поморщилась Шарлин. – Не думай о них. Просто не думай, и всё!

Совет был не очень-то полезным, но возражать молодой человек не стал. Он ещё немного потоптался на одном месте.

– А хочешь посидеть в моём кресле?

Девочка неуверенно пожала плечами.

– У меня, в принципе, такое же, – произнесла она. – Ну, давай посижу... Я уже устала здесь стоять.

– Вряд ли у тебя такое же! – В голосе Кевина зазвучали нотки ревности. – Такое есть только у мисс Мередит. Это кресло из марсианского керциниума!

Кресло, действительно, как некая ценность, стояло прямо посреди комнаты.

– Из марсианского?

Шарлин заинтересованно подошла к предмету мебели и осторожно потрогала.

– Так я сяду? – на всякий случай уточнила она.

– Разумеется! – кивнул Кевин. – Я же сам тебе предложил.

Гостья присела в кресло, поёрзала, пощупала подлокотники, откинулась на спинку. Спусти с видом знатока принялся летать вокруг.

– А чем марсианский керциниум отличается от вулканического?

– Он почти невесомый, но при этом прочный, – пояснил молодой человек. – Мебель из него получается необычная. Присмотрись, кресло как будто парит в воздухе! И на ощупь марсианский керциниум намного приятнее. Положи ладонь на подлокотник! Правда, такое ощущение, как будто трогаешь нагретый солнцем камень?

Шарлин не преминула воспользоваться предложением.

– Действительно, подлокотник тёплый! – согласилась она. – Надо же! Обычная мебель, правда, не такая...

Девочка встала и отошла от кресла на несколько шагов. Ей захотелось издалека оценить предмет гордости Кевина.

– Откуда оно у тебя?

– Я победил на общегородской олимпиаде по математике, – сообщил парень. – Доказал гипотезу Римана¹ тремя разными способами. А это кресло мне вручили в качестве приза.

– А-а! – протянула гостья. Достижение нового знакомого её явно не впечатлило. Воспитанники их интерната часто побеждали на разных олимпиадах, решая какие-то мудрёные задачи и доказывая гипотезы. – А я уж было подумала, это мисс Мередит сделала тебе такой подарок.

– Мисс Мередит? – удивился Кевин. – С чего бы?

– Вот и я подумала – с чего бы? Неужели у тебя с ней отношения?

¹ Гипотеза Римана о распределении нулей дзета-функции была сформулирована Бернхардом Риманом в 1859 году. Гипотеза Римана входит в список семи «проблем тысячелетия», за решение каждой из которых Математический институт Клэя (Clay Mathematics Institute, Кембридж, Массачусетс) выплатит награду в один миллион долларов США.

Девочка бросила на парня многозначительный взгляд.

– Отношения? – распахнул глаза он. – Какие? Ты о чём?

– Ну, какие отношения могут быть между мужчиной и женщиной?

Шарлин говорила таким тоном, как будто объясняла первоклашке таблицу умножения. Ей очень хотелось показать, что, несмотря на свой юный возраст, она очень даже понимает, о чём говорит.

– Ты имеешь в виду секс?

– Ну да, секс – что же ещё?! – слегка манерно вздохнула гостя.

Спуни над её головой, с видом всезнайки, заложил руки за спину.

– Нет, секса у нас нет, – покачал головой Кевин.

– А что есть?

– Ничего нет, – пожал плечами он. – Почему ты об этом спрашиваешь? И откуда ты знаешь о сексе? В твоём возрасте это ещё пока является запретной темой.

– Я много чего знаю, – высокомерно бросила Шарлин.

– Ты, наверное, не только по законодательству набираешь больше девяноста баллов?

– Не только...

Юная мисс Вайлоу отвернулась и уставилась в угол. Было видно, что недвусмысленное замечание не на шутку её обидело. Спуни уселся к ней на плечо и тоже весьма неприязненно посмотрел на собеседника хозяйки. Однако тот не посчитал нужным извиниться. Девочка шумно засопела носом, собираясь заплакать.

– Ты смешно дышишь, – улыбнулся молодой человек. – Кстати, мы разговариваем столько времени, а даже ещё не познакомились. Как тебя зовут?

– Шарлин, – сквозь наворачнувшиеся слёзы выдохнула девочка. – Шарлин Вайлоу.

Она изо всех сил старалась успокоиться.

– А меня Кевин Пранцинаatti.

Привидение пару раз покосилось на парня, немного поразмыслило, но потом всё-таки прыгнуло с плеча хозяйки и подплыло прямо к лицу нового знакомого. На груди игрушки высветилась надпись: «А я Спуни».

– Очень приятно, – наклонил голову молодой человек. – Так что, будем продолжать разговор?

Шарлин неопределённо дёрнула плечом, она всё ещё продолжала дуться. А Кевин, казалось, никак не мог взять в толк, что происходит. Видимо, отношения с противоположным полом были для него в новинку.

– Тебе что-то не нравится? – осторожно спросил он. – Если хочешь, я могу открыть тебе дверь, пойдёшь на свой этаж.

Девочка отрицательно покачала головой.

– Ну, тогда садись, – вздохнул парень.

Шарлин опустилась обратно в кресло. Предмет мебели мгновенно прогнулся под её спиной, приняв максимально удобную для девочки форму. Кевин помялся и присел на кровать – просто больше было некуда.

– Правда, я уже не знаю, о чём ещё с тобой говорить, – произнёс он и вопросительно взглянул на свою гостью.

Спуни тоже посмотрел на хозяйку с точно таким же выражением лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.